

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования**

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Педагогический институт
имени В.Г. Белинского
Историко-филологический
факультет

Кафедра «Журналистика»

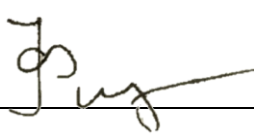
Направление подготовки

42.03.02 «Журналистика»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

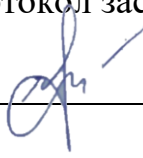
«Освещение социальных проблем 80 – 90-х годов XX века в публикациях
А. Мысякова»

Студент Фомина Надежда Алексеевна

Руководитель Стрыгина канд. пед. наук, доцент Стрыгина Т.В.

Нормоконтролёр Стрыгина канд. пед. наук, доцент Стрыгина Т.В.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 25.05.2020 г. №9)

Заведующий кафедрой д-р филол. наук, доцент Рева Е.К.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК
от _____ № _____)

Секретарь ГЭК канд. филол. наук, старший преподаватель Зуева Г.С.

Пенза, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ.....	5
1.1. Понятие проблематики, её отличие от тематики и идеи.	5
1.2. Проблематика в публицистике.....	8
1.3. Социальная журналистика (определение, функции, специфика, проблематика).	15
1.4. Этапы развития социальной журналистики в России.	27
ГЛАВА II. ПРОБЛЕМАТИКА ПУБЛИКАЦИЙ А.К. МЫСЯКОВА	32
2.1. Творческий путь А.К. Мысякова.	32
2.2. Социальная проблематика в произведениях А.К. Мысякова.	35
2.2.1. Проблема равнодушия	36
2.2.2. Проблема преступности.	48
2.2.3. Проблема алкогольной, табачной и наркотической зависимости. .	55
2.3. Освещение других проблем в творчестве Александра Мысякова.	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	77
ПРИЛОЖЕНИЯ	80
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Соотношение социальной и несоциальной проблематики публикаций А.К. Мысякова	
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Проблематика произведений А.К. Мысякова	
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Проект «Пензенская журналистика в лицах»	

ВВЕДЕНИЕ

Александр Мысяков работал в непростое время, после распада СССР, когда многие люди оказались на грани бедности. Журналист затрагивал насущные проблемы жителей Пензы и Пензенской области, обращал внимание читателей на жестокость, халатность и эгоизм людей и призывал к исправлению ошибок. Публицист стремился помочь обездоленным, печатая их истории, чтобы вызвать общественный резонанс. Публикации Александра Мысякова актуальны и сегодня, несмотря на то, что они были напечатаны в конце прошлого века.

Актуальность исследования заключается в том, что социальные проблемы, которые освещал автор, злободневны и в настоящее время. Проблематика публикаций А.К. Мысякова только недавно стала предметом научного исследования.

Объект исследования: публикации А.К. Мысякова в газетах «Наша Пенза», «Пензенская правда», «Пензенские вести».

Предмет исследования: социальная проблематика в публикациях А.К. Мысякова.

Цели выпускной квалификационной работы: анализ публикаций А.К. Мысякова и выявление затрагиваемых в них социальных проблем.

Задачи исследования:

- изучить научные источники, которые разъясняют значение понятия «проблематика»;
- уточнить особенности социальной журналистики;
- изучить проблематику журналистики;
- проанализировать статьи А. Мысякова;
- выявить отражение социальных проблем в публикациях Александра Мысякова;
- определить, с помощью каких средств Александр Мысяков раскрывает социальные проблемы.

Теоретическая база работы: исследования Т.И. Фроловой, М.В. Шкондина, Г.С. Вычуба, Е.П. Прохорова и других учёных.

Методы: описательный, анализ текста, дедуктивный, статистический.

Гипотеза исследования: проблематика публикаций А.К. Мысякова в большей степени социальна, а произведения отличаются тематическим разнообразием.

Новизна работы состоит в выявлении специфики социальной проблематики публикаций Александра Мысякова в 80 – 90-х гг. XX века.

Теоретическое значение работы заключается в отображении социальной проблематики в региональной прессе 80 – 90-х гг. XX века на примере публикаций Александра Мысякова.

Практическое значение работы заключается в возможности использования результатов исследования при изучении специальных профильных дисциплин в вузе. Материалы могут быть полезны журналистам-практикам, пишущим на социальные темы.

Основные результаты исследования апробированы на Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию Педагогического института им. В. Г. Белинского Пензенского государственного университета (2019 год). Опубликовано статья «Отражение проблемы взаимоотношения родителей и детей в публикациях А.К. Мысякова (по материалам местной периодической печати)» [URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42481140>].

Структура работы: курсовая работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы, списка используемых источников и приложений.

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ

1.1. Понятие проблематики, её отличие от тематики и идеи.

В любом произведении (и публицистическом, и художественном) содержание имеет три структурных компонента: тема, проблема и идея. Литературоведческий термин «проблема» близко соотносится с понятием «тема», поэтому необходимо их разграничить. В «Литературном энциклопедическом словаре» дается следующее определение: «Тема – круг событий, образующих жизненную основу эпических и драматических произведений и одновременно служащих для постановки философских, социальных, эпических и других идеологических проблем» [Кожевников 1987: 347]. А.Б. Есин трактовал тему таким образом: «...под темой мы будем понимать объект художественного отражения, те жизненные характеры и ситуации (взаимоотношения характеров, а также взаимодействия человека с обществом в целом, с природой, бытом и т.п.), которые как бы переходят из реальной действительности в художественное произведение и образуют объективную сторону его содержания. Тематика в таком понимании выступает как связующее звено между первичной реальностью и реальностью художественной...» [Есин 2000: 19]. Таким образом, тема – это объект художественного отражения: характеры, ситуации; она связывает реальность и её художественное воплощение.

Однако при выделении темы возникает трудность: в конкретном художественном целом необходимо разделять объект отражения (тему) и объект изображения (конкретную нарисованную автором ситуацию). Например, в произведении Александра Мысякова «Возвращение блудной матери» объект изображения – безразличие Антонины к сыну и дочери, а тема – равнодушие халатных родителей к детям. Конкретно-исторические темы обусловлены определенной социально-исторической ситуацией в той или иной стране; они не повторяются за пределами данного времени. Вечные темы фиксируют повторяющиеся моменты в истории различных

национальных обществ, в жизни разных поколений (темы дружбы и любви, взаимоотношения поколений и др.). Совокупность тем конкретного произведения называют тематикой.

Понятие «проблема» отличается от понятия «тема». В «Большой советской энциклопедии» дано следующее определение: «Проблема (в переводе с греческого, в широком смысле) – сложный теоретический или практический вопрос, требующий изучения, разрешения; «в науке – противоречивая ситуация, выступающая в виде противоположных позиций в объяснении каких-либо явлений, объектов, процессов и требующая адекватной теории для её разрешения» [Большая советская энциклопедия 1970-1978: <https://gufo.me/dict/bse>]. Проблема отличается от задачи наличием неопределённости. «Важной предпосылкой успешного решения проблемы служит её правильная постановка. Неверно поставленная проблема, или псевдопроблема, уводят в сторону от разрешения подлинных проблем» [Большая советская энциклопедия 1970-1978: <https://gufo.me/dict/bse>].

Г.Н. Пospelов приводит следующее определение: «Проблематика (др. греч. *problema* – нечто брошенное вперед, т.е. выделенное из других сторон жизни) – это идейное осмысление писателем тех социальных характеров, которые он изобразил в произведении. Осмысление это заключается в том, что писатель выделяет и усиливает те свойства характеров, которые он, исходя из своего идейного мирозерцания, считает наиболее существенными» [Пospelов 1976: 77].

Похожее определение даёт А.Б. Есин: «Это сфера, в которой проявляется авторская концепция мира и человека, где запечатлеваются размышления и переживания писателя, где тема рассматривается под определенным углом зрения» [Есин 2000: 24]. Главное отличие проблематики – в её субъективности. В ней максимально проявляется индивидуальность автора, его взгляд на предмет изображения. Характерная же черта тематики – объективность. Под проблематикой принято понимать область осмысления, понимания автором отраженной реальности, в ней

проявляется авторская концепция. Иными словами, проблема – это тема под определённым углом; пропущенная через точку зрения автора. Следовательно, темы у разных авторов могут повторяться. Но у признанных писателей нет произведений, проблематика которых полностью бы совпадала. Субъективная природа проблемы означает, что читатель может быть согласен или не согласен с авторским видением. На уровне проблематики читателю предлагается диалог, обсуждение, приводятся аргументы за и против той или иной жизненной позиции.

Идея (от др.-греч. *idea* – понятие, представление) обычно рассматривается как главная мысль произведения; отношение автора к изображаемым явлениям жизни, их оценка; «обобщающая, эмоциональная, образная мысль, лежащая в основе произведения искусства» [Кожевников 1987: 114].

А.Б. Есин в работе «Принципы и приёмы анализа литературного произведения» также говорит о необходимости введения дополнительных понятий. Помимо идеи (то есть, определенной мысли, которую хотел донести до читателей автор) нужно выделять систему авторских оценок (отношение создателя художественного текста к изображаемому явлению), авторский идеал (эталон) и пафос произведения (доминирующий эмоциональный тон или эмоциональный настрой). Но в рамках исследования публицистических произведений нет необходимости углубляться в литературный анализ, поэтому трёх структурных компонентов содержания будет достаточно. Разберём понятия темы, проблемы и идеи более подробно.

Так как проблематика журналистики во многом перекликается с проблематикой литературных произведений, обратимся к работам литературоведов, чтобы выявить основные проблемы, затрагиваемые авторами.

Г.Н. Пospelов приводит классификацию проблематики в литературе, выделяя мифологическую, национально-историческую, нравоописательную (этологическую) и романную (романическую) проблематику [Пospelов

1976]. А.Б. Есин выделяет мифологическую, национальную, социокультурную, романную и философскую проблематику [Есин 2000].

1.2. Проблематика в публицистике

Исследователи уверены, что составить полный список проблем в публицистике невозможно: «Когда сотрудники одного из исследовательских центров в 80-е гг. поставили перед собой задачу определить содержательно хотя бы примерно общее количество проблем, с которыми сталкивается сегодня человечество, они вынуждены были остановиться на десятке тысяч, отнюдь не исчерпав поле исследования. Сегодня это поле лишь расширилось» [Вычуб, Фролова, Шкондин 2008: <http://textarchive.ru/c-1372768.html>]. Исследователи института международного права и экономики имени А. С. Грибоедова выделяют следующие группы проблем:

1. Проблемы глобализации («По мере развития мирового процесса глобализации, <...> выявились несколько наиболее актуальных для российской журналистики направлений. Первое – освещение институциональных аспектов глобализации, деятельности мировых и региональных, политических, экономических, культурных институтов глобализации, прежде всего тех, в деятельности которых активно участвует наша страна. Второе направление, характерное, прежде всего, для качественной и деловой прессы – информационное и аналитическое освещение проблем экономической глобализации» [Вычуб, Фролова, Шкондин 2008: <http://textarchive.ru/c-1372768.html>]. Пример: проблемы прав человека, идейного плюрализма и др.).

Глобализация влияет на многие сферы: на культуру, политику, экономику и др. В социальном плане она наблюдается в продвижении модели развитых стран: установлении демократии, правового государства, идейного плюрализма. Права человека также приобрели глобальный характер – их исполнение стали показателем для оценки страны мировым сообществом, а также была создана мощная сеть правозащитных органов по

всему миру. В сфере культуры глобализация привела к «вестернизации» образа жизни, а также увеличения объёма продукции массовой культуры. В экономике глобализация привела к росту иностранных инвестиций, что благоприятно повлияло на рост мировой торговли, внедрение инноваций, развитие экологически значимых предприятий, а также позволило решить социальные проблемы в развивающихся странах. Но глобализация приводит ко многим проблемам, например, к потере культуры малых народов или ценовому неравенству в разных странах. Кроме того, есть проблемы, касающиеся всего человечества: глобальное потепление, экологическая угроза, опасность перенаселения планеты. Все эти проблемы отражаются в СМИ.

2. Демографические проблемы («Демографические процессы в мире являются выражением глобального по своему значению явления – воспроизводства народонаселения Земли <...> Демография как наука анализирует также структуру народонаселения и изменения в ней (половозрастные характеристики), состояние и динамику рождаемости и смертности, состояние института брака и целый ряд других характеристик» [Вычуб, Фролова, Шкондин 2008: <http://textarchive.ru/c-1372768.html>]. Примеры: проблема перенаселения, проблема исчезновения культуры малых народов и др.).

Демографическая проблематика является одной из самых сложных, так как демография исследует множество аспектов, а «многообразные методы демографического анализа предъявляют повышенные требования к их информационному обеспечению» [Вычуб, Фролова, Шкондин 2008: <http://textarchive.ru/c-1372768.html>]. Показателями демографической ситуации являются три параметра: рождаемость (оценивается общим коэффициентом рождаемости – ОКР), смертность (оценивается общим коэффициентом смертности – ОКС), миграция (сальдо и, иногда, интенсивность миграции) [Рыбаковский 2008: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0351/biblio06.php>]. На основе этих показателей журналист может сделать вывод о назревающих

или существующих демократических проблемах и обратить на них внимание общественности.

Из-за вероятности демографических кризисов в России (увеличение смертности и снижение рождаемости, преобладание числа нетрудоспособного населения над трудоспособным), количество публикаций с освещением демографических проблем увеличивается. Проблемы демографии чаще встречаются в качественных изданиях, а в массовых им почти не уделяют внимания [Вакуленко 2016: 4].

3. Проблемы миграции («Миграционные процессы являются отражением перемещений людей, связанных, как правило, со сменой места жительства» [Вычуб, Фролова, Шкондин 2008: <http://textarchive.ru/c-1372768.html>]. Примеры: проблемы нелегальной миграции, проблемы эмиграции учёных из России и др.).

О важнейшей роли СМИ в вопросах миграции рассказала Е.С. Базина: «Медиа в процессе глобальной миграции играют особую роль. Во-первых, под действием медиа потенциальные мигранты принимают решение о переезде и выбирают направление своего перемещения. Во-вторых, медиа становятся главным инструментом коммуникации между сообществами мигрантов и коренным населением, между мигрантами и их друзьями и родственниками, оставшимися на родине. <...> В-третьих, формируя повестку дня, СМИ создают и образ мигранта, который определяет отношение принимающего общества к приезжим» [Базина 2013: <https://www.hse.ru/data/2015/09/19/1075787718/%D0%91%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D0%B0.pdf>].

По словам исследователей, в современной России достаточно сильны антимиграционные настроения. Причины этому – концепция внешней угрозы с «запада» и призыв к единению нации, отрицательный образ мигранта, стереотипы и т.д. Это приводит к появлению в прессе высказываний представителей власти с выраженной националистической окраской, проведению антимиграционных митингов и протестов, говорят о появлении в

обществе «мигрантофобии», популяризации стереотипов и мифов, а также увеличение межнациональных разногласий. И некоторые СМИ не решают проблемы, а, наоборот, усугубляют их, создавая негативный образ мигранта. Можно сделать вывод, что некоторым СМИ следует пересмотреть свою позицию и стремиться сгладить межнациональные разногласия.

4. Проблемы экологии («Экологическую проблематику российской прессы можно охарактеризовать как совокупность материалов, в которых анализируются различные проблемы взаимодействия основных компонентов современного мира: общества, экономики, природы» [Вычуб, Фролова, Шкондин 2008: <http://textarchive.ru/c-1372768.html>]. Примеры: проблема глобального потепления, проблема переработки мусора и др.).

Проблемы экологии стали волновать человечество после издания книги французского учёного Ж. Дорста «До того, как умрет природа» в 1965 году. В России экологическая журналистика обрела популярность в 80-х годах. Сейчас проблемы экологии встречаются в СМИ довольно часто, их можно объединить в следующие тематические направления: политико-правовое и социальное, познавательное, эколого-экономическое, нравственно-эстетическое, направление экологической безопасности и направление защиты экологических прав человека [Вычуб, Фролова, Шкондин 2008: <http://textarchive.ru/c-1372768.html>]. Тема экологии встречается как в изданиях общего интереса, так и в специализированных изданиях об охране окружающей среды (журнал «Зелёный крест», журнал «Экос», газета «Зелёный мир», журнал «Свет» и др.).

5. Политические проблемы (Текст имеет политическую проблематику, если в нём отражаются отношения между социальными группами по поводу осуществления власти в обществе. Политика как тема в большей степени представлена в общероссийских СМИ. Примеры: проблема экстремизма, проблема политического противоборства стран, проблема конфликта оппозиционных партий с действующей властью).

Среди направлений политической проблематики выделяются следующие: политический процесс, политические идеологии, политическая система, политические партии, общественно-политические организации и движения, политическое лидерство, социальная и национальная политика, политическая история, избирательные кампании и политические технологии, политический прогноз. На уровне политической проблематики А.С. Еременко выделяет дополнительные проблемные группы, позволяющие журналисту проанализировать ситуацию на теоретическом уровне:

«1) познавательные проблемы, образуемые несоответствием между достигнутым уровнем знания о политических явлениях, их связи с явлениями неполитическими и требуемым уровнем знания;

2) деятельность политических актеров, в качестве которых выступают политические лидеры, партии, органы государственной власти, лоббистские группы, вовлеченные в политику финансово-промышленные компании и т.д.;

3) вопросы общественной жизни, напрямую не затрагивающие властные отношения, но требующие для своего решения политических методов (например, выработка эффективной государственной политики в определенной сфере: образовании, торговле, здравоохранении и т.д.)» [Еременко 2018: 9-11].

Помимо упомянутых тем, отдельно затрагивается проблема взаимодействия журналистики и политики, которая привлекает внимание как самих публицистов, так и исследователей. Перед ними встают вопросы о свободе слова, приверженности издания конкретным политическим взглядам, зависимости СМИ от власти, праве на критику существующего режима.

6. Социальная проблематика (включает информацию о «структурном и функциональном состоянии общества и отдельных его групп, поддерживающая баланс интересов, о социальной динамике и характере ее протекания, позволяющая своевременно предотвратить кризисное развитие» [Вычуб, Фролова, Шкондин 2008: <http://textarchive.ru/c-1372768.html>]. Примеры: проблема выплаты пенсий, проблема беспризорных детей и др.).

Многие исследователи выделяют социальную журналистику в отдельную группу. Её особенности в том, что она не направлена на получение коммерческого дохода или иной выгоды. Дзялошинский И.М. указывает следующее: «Социальная журналистика отличается от всех других «журналистик» тем, что не просто отображает действительность, информируя аудиторию о происходящих событиях и давая возможность обмениваться мнениями по различным поводам, но и особым образом участвует в регулировании отношений между людьми и социальными общностями, стремясь позитивно повлиять как на сами эти отношения, так и на социальные структуры, управляющие различными сферами общественной жизни» [Дзялошинский 2019:

https://studme.org/187273/zhurnalistika/professionalnaya_etika_zhurnalista].

7. Экономическая проблематика (Пример: проблема монополий, проблема инфляции и др.). Существуют несколько определений понятия «экономика»: 1. Совокупность общественных отношений в сфере производства, обмена и распределения продукции. 2. Народное хозяйство данной страны или его часть. 3. Экономическая наука, изучающая функционирование, структуру, закономерности существования экономики и взаимодействия экономических агентов общества в этой сфере.

Определение экономики как совокупности общественных отношений подразумевает её тесное взаимодействие с остальными процессами жизнедеятельности человека и общества. Например, она может повлиять на культуру (коммерциализация произведений изобразительного искусства, появление массовой культуры). Также функционирование экономики порождает такие феномены, как появление социальных и политических структур (партий, общественных организаций) по инициативе экономических агентов, приход к власти экономически успешных людей и зависимость политики от денежных средств. По причине влияния экономики на все сферы общества в экономической журналистике выделяется множество проблем,

находящихся на границе этих сфер: экономико-политические, экономико-культурные.

Исследователи приводят следующий список экономических тем:

- бюджетный процесс в РФ, его организация, механизмы, формирующие принятие и последующее исполнение бюджета России;
 - национальные проекты, их ход и вся проблематика, связанные с ними;
 - основные экономические программы правительства РФ, строящиеся на основании принятого бюджета;
 - тема естественных монополий (Газпром, РАО ЕЭС, ОАО РЖД и т.д.);
 - частно-государственное партнерство, объявленное «столбовой» дорогой развития российской экономики;
 - создание и функционирование государственных корпораций, отражающих повышение роли госкапитализма в экономике страны;
 - тема «бедных и богатых», тесно связанная со всеми вышеперечисленными темами <...>;
 - тема «среднего класса» как логическое продолжение темы предыдущей <...>;
 - тема взаимосвязи криминалитета и российской экономики, коррупционной составляющей в процессах современного экономического строительства в России;
 - тема взаимоотношений России и СНГ в свете попыток восстановления единого экономического пространства бывшего СССР и как следствие – укрепления позиций России в глобальном мироустройстве;
 - тема создания образа экономической России в зарубежных СМИ <...>;
 - тема взаимодействия России и остального мира в свете глобальных мировых экономических процессов;
 - участие граждан страны в финансово-экономической деятельности путем вложения сбережений в банковскую систему, покупки акций и т.д.
- [Вычуб, Фролова, Шкондин 2008: <http://textarchive.ru/c-1372768.html>].

Таким образом, можно сделать вывод, что проблематика является важнейшим звеном произведения, организующим началом. А.Б. Есин подчеркнул, что «проблематику можно назвать центральной частью художественного содержания, потому что в ней, как правило, и заключено то, ради чего мы обращаемся к произведению – неповторимый авторский взгляд на мир» [Есин 2000: 24].

Проблема связана с идеей, отражающей цель произведения, то, что автор хотел сказать читателю, чему научить. Массовая литература редко содержит глубокую проблематику, поэтому выбранная писателем тема и проблема – своего рода показатель степени качества произведения. Поэтому изучение проблем конкретного автора, в том числе и журналиста, способствует более глубокому пониманию его произведений, жизненной позиции и сверхзадачи его творчества.

1.3. Социальная журналистика (определение, функции, специфика, проблематика).

Социальную журналистику изучали Т.И. Фролова, С.Н. Гикис, Г.С. Вычуб, М.В. Шкондин, И.М. Дзялошинский, Н.Н. Богомолова, О.П. Чернега и другие учёные. Социальную журналистику в регионах исследовали И.А. Халий [Халий 2006: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2006-10/xaliy.pdf>], Н.В. Четвертков [Четвертков 2006], Баргента А.В. [Баргента 2002] и другие. Исследователи выделяют социальную журналистику в отдельный вид, стоящий наряду с журналистикой религиозной, рекламной, финансово-экономической и др. Это распределение не имеет чётких границ, потому что элементы одного типа могут наблюдаться и во всех остальных – так религиозная журналистика может затрагивать социальные проблемы, а рекламный ролик может быть направлен на решение общественной проблемы. В журналистике традиционно выделяют ряд тематических сфер: политическую, экономическую, социальную, культурную, спортивную и др. До сих пор между теоретиками и практиками журналистики существуют

разногласия о понятии «социальная журналистика». Формально к социальной проблематике в журналистике относят здравоохранение, образование, культуру, социальное обеспечение, жилищно-коммунальное хозяйство и некоторые другие сферы жизни. Но это ограничение условное, потому что на социальное самочувствие общества может оказать влияние событие, которое по формальным признакам относится к теме политики или экономики.

С другой стороны, есть предположение, что ошибочно отделять социальную журналистику от других видов: «можно услышать суждения о том, что никакой особой «социальной журналистики» нет» [Шкондин, Вычуб, Фролова 2008: 98].

Причина разногласий в том, что журналистика социальна сама по себе, и почти каждая публикация в какой-либо мере связана с общественными проблемами или вопросами: «Под категорию “социальная журналистика” можно подвести практически все, кроме разве что курсов акций и рейтингов политиков, так как на самом деле нет масс-медиа социальных или несоциальных. Любые средства массовой информации социальны, если они помогают человеку осуществлять выбор своего жизненного проекта» [Макашина 2012: <http://www.infohome-altai.ru/>]. Чтобы глубже понять тонкие отличия социальной журналистики от других типов, обратимся к работам теоретиков. Феномен социальной журналистики исследуют такие учёные, как: М.А. Бережная, С.В. Бориснев, А.Н. Болкунов, И.М. Дзялошинский, С.Г. Корконосенко, В.Ф. Олешко, И.Д. Фомичева, Т.И. Фролова и другие.

Наиболее широкое определение социальной журналистике дает М. А. Бережная: «...это все публикации социальной тематики, которые создают определенный информационный фон, способствующий улучшению социальной ситуации или усугубляющий её» [Бережная 2005: 8-9].

Г. Макашина утверждает следующее: «Журналистика как сфера социальной деятельности формирует основы цивилизованного общества, способствует решению социальных проблем, помогает людям принимать

компетентные решения на основе достоверной оперативной информации» [Макашина 2012: <http://www.infohome-altai.ru/>].

Т.И. Фролова, М.В. Шкондин и Г.С. Вычуб выделили следующие задачи социальной журналистики:

- давать полную информацию о состоянии социальной сферы, открывать новые темы и проблемы для обсуждения, отслеживать изменения, давать им оценку, не допускать замалчивания или невнимания к трудным ситуациям, объяснять суть перемен;
- осваивать новые жизненные реалии, помогать жить в меняющемся мире и ориентироваться в нем, стимулировать творческую жизненную активность и в особенности индивидуальную инициативу; помогать человеку в конкретной ситуации, рассказывать о прецеденте решения проблемной ситуации и стремиться к выработке алгоритма решения той или иной проблемы;
- подвергать общественной экспертизе все законопроекты и решения, реально участвовать в формировании и осуществлении социальной политики, следить за функционированием социальных институтов и активно влиять на их модернизацию;
- упорядочивать общественные отношения, поддерживать равновесие интересов, представляя и обосновывая позиции различных социальных групп, снимать социальную напряженность и предотвращать потрясения; стремиться к разговору на равных между разными группами; создавать возможность для выражения новых взглядов и оценок в рамках типичных проблемных ситуаций, вырабатывать общую позицию по назревшим проблемам;
- давать нравственную оценку событиям, поступкам, высказываниям, морально поддерживать людей и помогать преодолевать чувство одиночества и безысходности, рассказывать об опыте других людей, всегда ставить идеи гуманизма и добра выше ситуативных интересов отдельных групп [Шкондин, Вычуб, Фролова 2008: 117].

То есть можно говорить о том, что положительное влияние на действительность, разрешение конфликтов является одной из целей и фундаментальных качеств социальной журналистики в целом. Она помогает не только обнаружить проблему, но и найти максимально эффективное ее решение. Е.П. Прохоров утверждает, что: «социальная журналистика должна обеспечить каждому члену общества гарантию защиты его интересов» [Прохоров 2004: 39]. Р.Г. Иванян, опираясь на работы зарубежных учёных, выделяет следующие задачи социальной журналистики: «Обращение журналистики к социальной проблематике содействует реализации ее непосредственных функций, среди которых особо выделяются имеющие прямую связь с социальной работой. Например, подготовка общественного мнения к социальным нововведениям (Т. Парсонс), предложение обществу разных моделей позитивного поведения (П. Тамаш), мобилизация усилий во время катастроф и стихийных бедствий (Т. Сасинска-Класс), замена межличностного контакта, прямая или косвенная поддержка ценностям, идеям, взглядам, установкам» [Иванян 2007: <http://cheloveknauka.com/zhurnalistika-i-sotsialnaya-rabota-priroda-i-opyt-institutsionalnogo-vzaimodeystviya>]. И.А. Зацепина также согласна, что социальная журналистика должна приносить общественную пользу: «Социальные медиа не просто отображают реальность, различные мнения, существующие в обществе, отношения между людьми и социальными группами, но и стремятся оказать на отображаемую действительность позитивное влияние. Присущие масс-медиа подходы и технологии, ориентированны на активизацию конструктивных сил общества для преодоления социальных проблем» [Зацепина 2011: conference.osu.ru].

Г.А. Нуриджанов выделяет следующие способы взаимодействия СМИ с социальными институтами:

«1. СМИ отражают процессы, состояния и ситуации, происходящие в обществе.

2. Выполняют интеграционную роль, помогая адаптироваться нуждающимся социальным группам, поддерживая стабильность социума, сглаживая внутренние противоречия.

3. Содействуют формированию общественного мнения и гражданских инициатив.

4. СМИ обеспечивают публичность политики и осуществляют социальный контроль в обществе, который проявляется в мониторинге и анализе законодательных мер, оценке деятельности административных структур и организаций социального профиля, патронаже конкретных человеческих судеб в ходе решения их проблем на разных уровнях.

5. СМИ актуализируют социальные проблемы в сознании аудитории и, придавая социальной проблеме персонифицированный, личностный характер, создают чувство сопричастности.

6. СМИ становятся инициаторами акций по оказанию социальной помощи нуждающимся. Они помогают мобилизовать средства от благотворителей, обеспечивают общественный контроль, содействуют рекламе благотворительности как социально значимой ценности.

7. СМИ участвуют в профилактике негативных социальных явлений.

8. СМИ могут выступать в качестве субъектов социальной, координационной, юридической, психологической помощи» [Нуриджанов 1993: 37-39].

Т.И. Фролова приводит аспекты деятельности публициста в области социальной журналистики:

- «отражение в прессе проблем социальной сферы в её связях с другими сферами общественной жизни;
- анализ любой информации с позиций интересов человеческой личности, не противоречащих развитию всего общества;
- использование особых источников, методов, технологий, формирующих творческое своеобразие социальной журналистики;

- вовлечение в информационный обмен самих граждан, создание их собственных информационных ресурсов;
- инициирование социальных проектов и акций, непосредственно направленных на решение острых проблемных ситуаций, прямое участие в них» [Фролова 2003: 59].

Также учёный подчёркивает, что «социальной может считаться журналистика, если она отличается особой интонацией – газета должна заменить человеку собеседника, сохранить доверительную тональность в общении. Наконец, социальной журналистику может делать ориентация на определенный результат – обеспечивать каждому члену общества гарантию защиты его интересов» [Фролова 2003: 4].

Социальная журналистика помогает поддерживать баланс интересов отдельных групп общества, стремится предотвратить кризис, проводит общественную экспертизу новых законов и так далее. Она также анализирует информацию с позиций общественного большинства и в интересах развития всего общества, отражает проблемы социальной сферы в ее связях с другими сферами общественной жизни.

Иногда в исследованиях говорят о равенстве между социальной журналистикой и гражданской. Однако это две пересекающиеся области, равные по своей значимости. По словам одного из основателей термина «гражданская журналистика» Дженни Бакнера, задачи последней – в предоставлении всей необходимой информации для того, чтобы быть гражданином, т.е. делать свой выбор, в то время как социальная журналистика должна в большей степени побуждать к действию, предлагать варианты решения вопроса. Т.И. Фролова различает социальное и гражданское в творчестве следующим образом: гражданская журналистика дает представление «о целевой функции, о ценностях, о социальной и гражданской ответственности прессы и осознании ее долга перед обществом; вероятно, она может выходить и за пределы собственно социальной проблематики» [Фролова 2005: <https://nkozakon.ru/wp->

content/uploads/2013/12/soc-journalistics.pdf]. Однако следует отметить, что и социальная журналистика может включать в себя вопросы гражданского воспитания: внимание к конкретным проблемам и героям может побудить аудиторию к действиям и активному выражению своей гражданской позиции.

Таким образом, мы можем согласиться с учёными, утверждающими, что социальную журналистику можно отделить от других типов. Как утверждают исследователи, она обладает следующими критериями: выбор социально значимой темы, поддержание стабильности социальных отношений, желание журналиста оказать помощь обществу или сделать попытку решить острую социальную проблему.

Рассмотрим функции социальной журналистики. Т.И. Фролова утверждает, что социальная журналистика должна:

- помочь одному человеку в конкретной ситуации, рассказать о прецеденте решения проблемной ситуации и стремиться к выработке алгоритма решения той или иной проблемы;
- открывать новые темы и проблемы для обсуждения, отслеживать изменения, давать им оценку, осваивать новые жизненные реалии, помогать жить в меняющемся мире и ориентироваться в нем, стимулировать творческую жизненную активность и в особенности индивидуальную инициативу;
- создавать возможность для выражения новых взглядов и оценок в рамках традиционных ситуаций, не допускать замалчивания или невнимания к трудным ситуациям, объяснять суть перемен;
- давать полную информацию о состоянии социальной сферы, вырабатывать общую позицию по назревшим проблемам, подвергать общественной экспертизе все законопроекты и решения, реально участвовать в формировании и осуществлении социальной политики, следить за функционированием социальных институтов;

- упорядочивать общественные отношения, поддерживать равновесие интересов, представляя и обосновывая позиции различных социальных групп, снимать социальную напряженность и предотвращать потрясения; стремиться к разговору на равных между разными группами;
- помнить о нравственной оценке событий, поступков, высказываний, морально поддерживать людей и помогать преодолевать чувство одиночества и безысходности, рассказывать об опыте других людей, напоминать, что всегда есть возможность помочь другому, всегда ставить идеи гуманизма и добра выше ситуативных интересов отдельных групп [Фролова: 8-9].

Специфика социальной журналистики проявляется в использовании особых методов и приёмов, формирующих творческое своеобразие данного вида журналистики. Например, особый подход в подаче социальной информации. И. М. Дзялошинский описывает три социально-профессиональные установки, определяющие характер отношения журналиста к аудитории, который влияет на подачу материала.

Первая установка связана с идеей влияния на общественное мнение. Автор определяет себя как более осведомленного и опытного человека, размещая тем самым себя над аудиторией и определяя его право рассматривать своих читателей как объект воздействия. Он определяет себя как носителя или транслятора управленческих программ разного типа и уровня. Второй подход связан с концепцией «человеческой интересности», когда журналист передает некие факты и впечатления, оставаясь в стороне от события. Установка размещает журналиста рядом с аудиторией и ориентирует его на отношения информирования. В этом случае журналист считает своей основной профессиональной обязанностью поставлять аудитории разнообразные интересующие ее сведения, оказывать помощь в выражении мнений. Обе установки приводят к отчуждению аудитории от

СМИ. И третья установка предполагает большую включенность автора в происходящее, когда он отстаивает интересы своей аудитории. Этот подход называют «соратничеством». Он требует от журналиста находиться внутри определенного человеческого сообщества, рассматривать себя как заинтересованного участника совместного с аудиторией поиска решений сложных жизненных проблем. Главная идея такой журналистики заключается в том, что журналистам следует рассматривать аудиторию не как фон или пассивных наблюдателей, не как жертв различных обстоятельств, а как участников решения важных вопросов. Эта журналистика определяется в таких терминах, как «гражданская», «журналистика соучастия» или «социальная» [Дзялошинский 2006: <https://istina.msu.ru/publications/article/8300961/>].

Исследователь также подчёркивает, что гражданам необходимо участвовать в принятии важных для общества решений: «Что отличает социальную (гражданскую) журналистику от традиционной журналистики? Традиционная журналистика считает, что ее дело – давать гражданам информацию и мнения. Что с этой информацией и этими мнениями делать – дело самих граждан. Сторонники социальной журналистики полагают, что журналисты обязаны предоставлять людям информацию, которая им необходима для принятия решений в обществе самоуправления, и способствовать тому, чтобы читатели, зрители, слушатели становились активными участниками общественной жизни» [Дзялошинский 2002: 18-19].

По мнению И.М. Дзялошинского, участие граждан может осуществляться несколькими способами:

- Обсуждение. Иногда требуется именно "выплеснуть" общественное мнение. Можно просто цитировать читателей в газете; можно также организовать совещательные городские форумы по тем или иным проблемам.
- Вовлечение. Другие проекты гражданской журналистики приглашают к более активному участию и часто предлагают

конкретный график потенциальным добровольцам. Возможности для добровольцев варьируются от обучения детей-инвалидов до оплаты парковых фонарей в бедных районах.

- Организация. Высший уровень общественного самосознания – объединения граждан с целью изучения того или иного вопроса или осуществления проекта. Подобные проекты гораздо сложнее создавать и поддерживать, но они, при условии эффективной организации, дают более конкретные результаты. [Дзялошинский 2002: 31].

Продолжая изучать специфику социальной журналистики, обратимся к работам других исследователей. Р.Г. Иванян приводит классификацию методов работы журналиста, пишущего на социальные темы:

1. Журналисты, придерживающиеся принципов «западного журнализма». Они отдают приоритет информированию общества о существовании социальных проблем и способах их разрешения и выступают за действенность, но исключительно в рамках возможностей самой журналистики, возражая против подмены социальных служб, то есть их цель – социальный контроль.

2. «Социальный работник». Такие журналисты ставят на первое место функцию оказания помощи конкретному лицу, делая акцент на максимально возможной адресности и конкретности.

3. «Общественный защитник». Эта идеология призывает работников СМИ к решению социальных проблем на уровне общества, формированию гражданского самосознания и социальной ответственности [Иванян 2004: 37-47].

Также в социальной журналистике используют приём, именуемый «социальным ракурсом». Он позволяет, во-первых, привлечь внимание аудитории к социальным проблемам, активизировать гражданскую позицию людей, во-вторых, рассмотреть социальные аспекты политических, экономических, культурных проблем. «Социальность как ракурс – это угол

зрения на любую проблему "от маленького человека"... По сути дела, социальной может стать любая тема, поданная с точки зрения "простого человека» [Бережная 2005: 18].

Рассмотрим основные проблемы, затрагиваемые социальной журналистикой. Т.И. Фролова, М.В. Шкондин и Г.С. Вычуб обращают внимание, что социальную журналистику ошибочно понимают как совокупность текстов, отражающих проблемы социально незащищённых слоёв населения [Шкондин, Вычуб, Фролова 2008]. Данная трактовка возникла после 1990-х годов, когда низкий уровень жизни населения побуждал журналистов, пишущих на социальные темы, уделять внимание преимущественно этой проблеме. В действительности проблематика социальной журналистики более обширна. Она информирует об отдельных сегментах социальной сферы, о проблемах отдельной личности, о структурном и функциональном состоянии общества.

Обратимся к работе С.Н. Гикис, чтобы определить предмет социальной журналистики: «Понятие «социальная журналистика» используется для обозначения той ветви журналистской деятельности, предметом которой являются так называемые социальные проблемы: положение в обществе различных – в основном социально уязвимых – социальных групп (пенсионеров, сирот, многодетных семей, переселенцев), соблюдение прав человека, экономическое благосостояние граждан, здравоохранение, образование и т.д.» [Гикис 2010: http://pglu.ru/upload/iblock/817/uch_2010_xiv_00017.pdf].

По мнению названных выше теоретиков, предметный потенциал социальной журналистики огромен: «Это и отдельные сегменты социальной сферы с их постоянно меняющейся актуальной проблематикой и становлением современных институтов, и общественная экспертиза соответствующих законов и решений, и интересы разных социальных, национальных, возрастных, полоролевых, профессиональных групп, и неисчерпаемая проблематика отдельной человеческой личности; это

различные уровни восприятия и обобщения. Факты и ситуации, судьбы и характеры, явления, события, процессы – словом, актуальная, оперативная и конкретная информация о структурном и функциональном состоянии общества и отдельных его групп, поддерживающая баланс интересов, о социальной динамике и характере ее протекания, позволяющая своевременно предотвратить кризисное развитие» [Шкондин, Вычуб, Фролова 2008: 8].

В.И. Мусияченко называет множество проблем в сфере социальной журналистики, среди них: проблемы экологии и природоохранной деятельности, молодёжи (подростковая преступность, алкоголизм, наркомания и т.д.), незащищённых слоёв населения (престарелые, люди с ограниченными возможностями, сироты, мигранты, неполные семьи), пропаганда здорового образа жизни, темы нравственного воспитания, социальная защита населения и т.д. [Мусияченко 2004: 167].

Похожую классификацию мы встречаем и в работе Г. Макашиной: «Первый подход исходит из определения социальной журналистики как деятельности, предметом которой являются социальные проблемы и болезни общества: положение в обществе различных потенциально уязвимых социальных групп (пенсионеров, сирот, многодетных семей, переселенцев и других), соблюдение прав человека, благосостояние граждан, качество медицинского обслуживания и образования, ухудшение экологической обстановки и т.д.» [Макашина 2012: <http://www.infohome-altai.ru/>].

Такого же мнения придерживается Т.И. Фролова: «Именно социальная сфера определяет предметное своеобразие социальной журналистики, прежде всего её тематические особенности: проблемы труда, занятости, доходов, образования, здравоохранения, социальной защиты, межнациональных отношений, женщин, детей, семьи, других социальных групп и отдельных сегментов, социальной инфраструктуры и т. д.» [Фролова 2009: 5].

Мы можем сделать вывод, что проблематика произведений социальной журналистики связана с общественным благом и, следовательно, главной

миссией журналиста становится не извлечение коммерческой прибыли, а попытка решить общественную проблему, помочь социальной группе или конкретному человеку справиться с какой-либо трудностью, борьба за справедливость.

Т.И. Фролова уверена, что миссия социальной журналистики – «поддержание стабильности и устойчивости социальных отношений», для этого публицист обязан «помогать одному человеку в конкретной ситуации <...> и стремиться к выработке алгоритма решения той или иной проблемы; открывать новые темы и проблемы для обсуждения, <...> помогать жить в меняющемся мире и ориентироваться в нём; <...> не допускать замалчивания или невнимания к трудным ситуациям, объяснять суть перемен; давать полную информацию о состоянии социальной сферы <...>, подвергать общественной экспертизе все законопроекты и решения с точки зрения их социальных последствий; <...> поддерживать равновесие интересов, представляя и обосновывая позиции различных социальных групп; <...> всегда ставить идеи гуманизма и добра выше ситуативных интересов отдельных групп» [Фролова 2003: 44].

1.4. Этапы развития социальной журналистики в России.

По словам В.И. Жукова, «...в истории российской культуры существует богатая социальная традиция» [Шкондин, Вычуб, Фролова 2008: 296]. Уже в XVIII – XIX веках российские журналисты обращались к социальным темам в журналах «Отечественные записки», «Современник», «Русское слово», «Дело». После реформ Александра II второй половине XIX века общественная тематика стала развиваться особенно активно. Выделение социальной журналистики в самостоятельную отрасль и особую профессиональную специализацию связано с новым качеством социальных отношений. Своеобразие её задач осознаётся в процессе становления и развития демократического, правового, гражданского общества. На страницах изданий того времени обсуждали масштабные социальные

проблемы, появилась тема благотворительности: «В России выходили сотни изданий, прямо обращавшихся к благотворительной тематике – от специализированных журналов до листков, сопровождавших особые акции помощи. Периодичность постоянно выходящих изданий была ежемесячной или еженедельной» [Горшков, Тихонова 2004: 48]. Об этом пишет и Т.И. Фролова: «В России издавались десятки благотворительных газет и журналов: органы благотворительных обществ, церковные и частные издания; эта тема была ведущей в политических и литературных изданиях. Основные идеи российских благотворительных изданий таковы: добро и милосердие понимаются как гражданский долг свободного человека, а покровительство и защита государства – как характеристика гражданского общества; терпимость, мягкость, уважение к людям являлись общей тональностью всех публикаций; резкие оценки и унижительная критика недопустимы; благотворительность – личный нравственный подвиг и любовь к Богу» [Фролова: 34].

Во времена СССР социальная журналистика потеряла остроту. Многие реально существующие проблемы, получив статус запретных тем, так и не получили огласки. СМИ контролировались государством, не позволявшим освещать то, что было способно подорвать престиж страны [Рывкина 2004: 35]. С другой стороны, советская пресса поддерживала социальную коммуникацию, способствовала сплочению общества, решению проблем жителей – гражданин всегда мог обратиться в редакцию за помощью или советом. В то время можно было написать в газету, чтобы пожаловаться на шумного соседа, ленивых сотрудников домоуправления, бюрократа-чиновника. Обращение было результативным: публично пристыженный сосед признавал вину, работники домоуправления исправлялись, чиновнику объявляли строгий выговор или увольняли. Почти в каждом издании был отдел по работе с читателями, регулярно публиковались письма, приходящие в редакцию.

В постсоветское время политика гласности способствовала появлению новых тем и изменила содержание СМИ. «Снятие информационных барьеров, публичное обсуждение острых проблем довольно быстро приводит общество к ломке политической и экономической системы» [Шкондин, Вычуб, Фролова: 120]. Чтобы иметь представление об особенностях социальной журналистики после распада СССР, рассмотрим этот период наиболее подробно.

В начале 90-х годов на первый план вышли политические и экономические темы, а к социальной проблематике обращались довольно редко. «Политизация медиа, раздел собственности вытеснили социальные отношения на периферию общественного внимания» [Жуков 2003: 21]. Исследователи говорят об «асоциальности прессы» того времени, уровень доверия общества к СМИ упал. Существовавшая школа журналистики в 1990-е годы претерпела значительные изменения в связи с резким обострением социальных проблем. С одной стороны, необходимо было внимание СМИ к росту цен, невыплате зарплат и пенсий, росту бездомности, детской беспризорности, наркомании. С другой, социальная проблематика становилась все менее популярной среди журналистов, отходила в тень, так как требовала времени, специфических знаний и эмоционального участия.

Т.И. Фролова выразила мнение, что «в 90-е годы журналистика не исполнила свой профессиональный долг перед обществом: она не давала надежды. Не помогла понять суть общественных перемен, не накопила достаточного социального капитала, оставила без моральной поддержки общественное большинство, не потребовала широкого обсуждения социальных реформ и не приняла конструктивного участия в выработке согласованных позиций. Это стало одной из причин отсталости социального «архипелага», затормозило реформы, способствовало усилению разобщенности и деморализованности» [Фролова 2004: 7].

Отрицательную оценку социальной журналистики 1990-х годов даёт А.А. Зайцева: «Зачастую редакции грешат формальным подходом к выбору

тем. Чаще всего поводом для журналистского выступления становятся заседания и конференции, старт или открытие какого-либо проекта и различного рода акции. Журналисты оказываются между молотом профессиональных запросов и наковальней социальных потребностей» [Зайцева 2010: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-problematika-v-smi-prioritety-problemy-i-puti-razvitiya>].

С середины 90-х годов средства массовой информации стали чаще обращаться к социальной тематике. Причиной этому было желание привлечь массовую аудиторию и получить прибыль: «коммерциализация, бурное развитие массовой прессы, ориентация на большие тиражи и привлечение массовой аудитории приводят к тому, что проблемы человека, неизменно вызывающие интерес аудитории, но вытесненные с поля массовой информации актуальными политическими и экономическими проблемами, превращаются в этих изданиях в своеобразную приманку» [Смирнов, Сидорина 2004: 342].

Однако журналистика, обратившись к социальным проблемам, не способствовала их решению. Более того, это стало причиной некоторых отрицательных явлений: «Социальные сюжеты появлялись в прессе, но, по большей части, они лишь усиливали деморализованность, апатию, разобщенность и поддерживали ощущение, что страна принципиально не способна отойти от края пропасти. Кризис российского либерализма, активно обсуждаемый сегодня прессой и всем интеллектуальным сообществом, в значительной степени объясняется тем, что социальный вызов не нашел адекватного понимания и ответа» [Волгин, Сулимова 2006: 487].

Позже, в 2000-х годах, журналистика снова обращается к социальной сфере. Т.И. Фролова отмечает: «если все предшествующее десятилетие было отмечено недостатком внимания к социальной сфере (и в политике, и в журналистике), то сейчас наиболее актуальной стала другая задача: повышение качества, выработка профессиональных стандартов социальной журналистики» [Фролова 2006: 58]. Становится популярной так называемая

«нарративная журналистика» – имеющая свойства художественного произведения бытописательная и нравоописательная журналистика, в основе которой лежат жанры рассказа, истории, повести [Фролова 2003: 452]. Также исследователь выделяет позитивные тенденции развития социальной журналистики: новости с «человеческим лицом, ситуативный анализ, возвращение очерка и корреспонденции, публикация читательских писем, общественная экспертиза, дискуссия на страницах печатных изданий [Фролова 2004: 8-9].

Тема нашего исследования – освещение проблем 80 – 90-х годов XX века в публикациях А. Мысякова. По нашему мнению, не все публицисты в то время игнорировали социальную проблематику. Среди работников СМИ нашлись те, кто самоотверженно посвящал себя решению общественных проблем. Действовали они не ради выгоды, а из чувства общественного долга. Одним из них был пензенский журналист Александр Мысяков. Рассмотрим проблематику его публикаций в данный период более подробно.

ГЛАВА II. ПРОБЛЕМАТИКА ПУБЛИКАЦИЙ А.К. МЫСЯКОВА

2.1. Творческий путь А.К. Мысякова.

Творческий путь Александра Мысякова исследован мало. В большой биографической энциклопедии дана краткая справка: «Родился в селе Вязовка Пензенской области в крестьянской семье. Окончил Пензенский педагогический институт (1978). Работал слесарем на заводе (1973-78), корреспондентом газеты “Пензенская правда” (1978-92), главным редактором газеты “Пензенские вести” (1992-95), заместителем главного редактора газеты “Наша Пенза” (1995-97)» [Большая биографическая энциклопедия 2009: <https://rus-big-biography-enc.slovaronline.com/>]. Но его нелёгкая жизнь достойна большего внимания, чем дают краткие биографические факты.

Александр Мысяков родился в селе Вязовка (ранее Дурасовка) Пензенского района 1 июля 1952 года. В семье Мысяковых росли пятеро детей, отцу приходилось много работать, чтобы прокормить всех. В начале 60-х годов семье пришлось пройти суровые испытания: трагически погиб старший брат, сестра была на грани смерти после операции. Александр Мысяков сам едва не погиб, вылетев из телеги и попав под копыта лошади. Горе и тяжёлый труд закалили будущего журналиста. О его сильном характере и лидерских качествах рассказывает племянник журналиста, Валерий Мысяков: «В детстве он был кумиром всей деревенской детворы. Прекрасно играл в футбол, был заводилой любого дела, грозой драчунов из соседних школ» (Слово о друге // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 165). Но, кроме жесткости и бесстрашности, Александр Мысяков обладал невероятной лиричностью души, восторгался природой и очень любил литературу и русский язык. В школе он впервые попробовал сочинять первые стихи.

Об ужасах войны Александр Мысяков узнал от отца, старшины Константина Васильевича Мысякова. Как признался журналист, его военные

рассказы и наставления он помнил всю жизнь. Но больше всего на Александра Мысякова повлияла тюрьма: будущий журналист провёл в заключении три года. В тюрьме он и начал всерьёз заниматься писательской деятельностью: «Единственное, что помогало ему выдержать, – стихи, которые он там писал. Стихи самые разные – и “жёсткие”, и нежные, и просто сентиментальные. <...> Ощутимо сказывалось влияние любимого Есенина. Но собственный почерк становился всё заметнее» (Дороги Александра Мысякова // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 5).

Будущий журналист окончил филологический факультет Пензенского государственного педагогического института имени В.Г. Белинского. Затем Александр Мысяков некоторое время работал по специальности – в школе.

Дорогу в журналистику Мысякову открыла Лидия Петровна Чернышева, сотрудница «Пензенской правды». Он стал корреспондентом газеты, писал живо и увлечённо и впоследствии имел немалый успех. Популярности у читателей он добился сразу, аудитория обратила внимание на нового журналиста. Современники говорили, что он с удовольствием писал сложные материалы о духовном развитии человека и нравственном воспитании молодёжи, отдавал предпочтение социальной проблематике (Мысяков А.К. Некролог // Пензенские вести. – 1997. – 6 мая). Но вскоре он ушёл из «Пензенской правды»: «...как сильной творческой личности Мысякову становится всё труднее раскрывать свой потенциал в условиях постоянно одёргивающей официальной идеологии. <...> А тут Горбачёв, перестройка, демократы. Перемены захлестнули всех. Мысякову в те дни очень хотелось своего, “живого” дела» (Дороги Александра Мысякова // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 6). Поэтому бывший корреспондент «Пензенской правды» перешёл в новую областную газету «Пензенские вести» и стал её редактором. Вдохновившись идеей капитализма, Мысяков издал обращение «Мы выстоим» в первом номере от 1992 года: «Жизнь

улучшится только тогда, когда заработает экономика, когда мы твёрдо ступим на рельсы капиталистического развития. <...> Мы будем жить лучше. Обязательно. Для этого нужно только одно – много работать. Пока капиталистически» [Жаткин 1998: 241]. Впоследствии автор этих строк разочаровался в капитализме, а в 1995 году Александр Мысяков ушёл и из газеты. Будучи редактором «Детства» и «Семейной газеты», попробовав себя и в предпринимательстве, решил, что эта деятельность не для него. Становиться писателем также не пожелал: «Не хочу пополнять ряды сереньких писателей. Мне достаточно быть нормальным журналистом» (Дороги Александра Мысякова // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 6).

Следующей строкой в биографии стала газета «Наша Пенза», куда он пришёл в 1995 году. В ней он начал публиковать житейские истории пензенцев и криминальные очерки. С особой любовью Александр Мысяков писал о жителях родного села Вязовки: «Большая Родина начиналась для него не с абстрактных понятий, а именно с конкретной своей деревни. Хотя Саша жил в Пензе, но, как мне казалось, он и не уезжал их родного села. Его корни так и оставались там. Он сохранил их, и они подпитывали его добрым отношением к людям» (Слово о друге // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 171). Тема родного села часто встречается в публицистике Мысякова: «Наверное, он неожиданно понял: в судьбе небольшой пензенской деревушки как в капле воды отразилась вся многострадальная судьба нашей страны, и ключ к загадочной русской душе надо искать прежде всего в характерах близких людей» (Дороги Александра Мысякова // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 7). Таким образом, А. К. Мысяков сотрудничал с несколькими периодическими изданиями: «Пензенская правда» (1978-1992 гг.), «Пензенские вести» (1992- 1995 гг.), «Наша Пенза» (1995-1997 гг.). По типологии данные газеты относятся к массовым периодическим изданиям,

которые рассчитаны на широкую аудиторию, то есть Александр Мысяков писал для массового читателя.

Александр Мысяков был мужественным журналистом. Он не боялся затрагивать опасные темы, писал о преступности, наркомании, проституции. Возможно, он не раз рисковал своей жизнью, не утратив со временем бесстрашия, которым обладал в детстве. До последнего дня пензенский журналист полностью отдавался работе: «Мысяков, как и все талантливые люди, не мог жить вполнакала, тратил энергию и силы без всяких ограничений. Сердце уже однажды давало сбой. Отмахнулся. Не прислушался. А 3 мая 1997 года рано утром “мотор” всё же не выдержал» (Дороги Александра Мысякова // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 7-8). Умер публицист Александр Мысяков 3 мая 1997, его похоронили на кладбище родного села. В 1998 году его друзья, редактор газеты «Наша Пенза» Александр Марынов и член союза журналистов России Владимир Спиридонов, подготовили сборник его журналистских работ и стихов – к нему мы и обратились в данном исследовании.

2.2. Социальная проблематика в произведениях А.К. Мысякова.

Александр Целовальников говорил о А.К. Мысякове следующее: «Приходилось видеть, как Саша мгновенно вспыхивал при виде несправедливости и был готов бесстрашно кинуться на защиту обиженного. В этот момент для него не имело значение, сколько противостояло негодяев – один или семеро. Такая решимость и ярость светилась во всём его облике, что редко кто решался вступить с ним в конфликт» (Слово о друге // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С.173). Не только в мальчишеских драках журналист проявлял себя как защитник справедливости. Александр Мысяков продолжил бороться с человеческими грехами и в профессиональной деятельности: «Саша был бойцом. Эта его черта всегда мне нравилась. Он не умел пасовать

ни перед какими трудностями», – сказал о журналисте Владимир Смолякин (Слово о друге // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С.170).

В большинстве публикаций Александр Мысяков описывал нелегкую жизнь бедных слоёв населения, заключённых, сирот, поэтому социальная проблематика стоит на первом месте. Одна из черт его работ – обращение к читателям с просьбой не закрывать глаза на ситуацию, помочь бедствующим. Сам журналист очень болезненно воспринимал проявления человеческого равнодушия и халатности.

В публикациях Александра Мысякова встречаются проблемы халатного отношения к детям, законам или истории страны. Писатель говорит о том, что безответственность – мать всех бед, поэтому халатные люди выступают антагонистами в его произведениях.

В исследовании мы рассматриваем проблематику в тесной связи с языковыми особенностями публикаций автора. С помощью средств выразительности публицист раскрывает тему, обращает внимание читателя и эмоционально воздействует на него. Исследуемый автор мастерски использует средства выразительности, пробуждая в аудитории чувства сострадания, совести и справедливости. Это позволяет ему не только обозначить проблему, но и начать решать её, морально воспитывая читателя и закладывая в нём «семя нравственности». Особенность этого автора заключается в уникальном способе подачи проблемы. Поэтому, по нашему мнению, исследование проблематики произведений Александра Мысякова невозможно без внимания к его стилю и языку.

2.2.1. Проблема равнодушия

Александр Мысяков считал равнодушие и халатность источником всех человеческих бед, поэтому к этой проблеме он обращался наиболее часто. В творчестве публициста осуждается равнодушие родителей к детям, халатность работников, равнодушие к человеческой жизни, стране и истории.

Как правило, эта проблема стоит рядом с другими: жестокостью, пьянством, убийством, – и является причиной многих человеческих грехов и преступлений.

Проблема безответственности родителей по отношению к детям ярко показана в публикации «Вампиры с ангельским лицом». В публикации описываются несколько страшных случаев. Первый – мать годовалого ребёнка бросила его дома одного, оставив лишь буханку хлеба и ведро воды, а сама ушла на три дня. Дверь выломали соседи и вызвали скорую, а мать лишили родительских прав: «за дверью плакал ребёнок. Нет, даже не плакал – хрипел. Час, два – весь день. Иногда он умолкал, и тогда соседи думали, что мать уложила его спать. Но проходило время, и снова раздавался горький плач, надрывный и пронзительный, переходящий в сдавленный хрип» (Вампиры с ангельским лицом // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 39). Александр Мысяков использовал некоторые приёмы для усиления экспрессии повествования – ряды однородных членов (горький плач, надрывный и пронзительный), парцелляцию. Увеличивают эмоциональное воздействие на читателя сравнения: «Так плачет котёнок, выброшенный хозяевами на улицу в лютую стужу. Так плачет волчонок, попавший в капкан. Так плачет смертельно раненное животное, истекая кровью» (Вампиры с ангельским лицом // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 39).

Обращение Александра Мысякова к проблеме взаимоотношения родителей и детей не случайно. Автор несколько лет был членом организации Российского детского фонда, учреждённого в 1987 году: «История эта невыдуманная. Несколько лет я был членом президиума Пензенского областного отделения Детского фонда. Сколько горя прошло перед глазами, сколько исковерканных судеб...» (Вампиры с ангельским лицом // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 40). Истории, с которыми

столкнулся публицист, были поистине ужасающими: «А пожар на улице Московской в 80-х годах? Мать оставила в запертой квартире своих детей и ушла на гулянку. И случился пожар, и все дети сгорели заживо. И долго-долго перед домом люди клали на асфальт живые цветы. Как напоминание всем нам, живущим. Как живой укор взрослым, не умеющим, да и не желающим защитить детей» (Вампиры с ангельским лицом // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 40). Чтобы усилить эмоциональный эффект, журналист обратился к стилистическим приёмам: повтору («долго-долго»; «живые цветы», «напоминание живущим», «живой укор» – повтор слова «живой» западает в сердце читателя: мы живы, а дети уже нет), анафоре (союзы «и» и «как» в начале предложений), парцелляции и синтаксическому параллелизму.

Автор всеми силами старается избежать повторения ситуации, поэтому он использует психологические приёмы воздействия на читателя, укоряя причастных к трагедии в бездействии, обращаясь к их совести: «Это же не наши дети. Чужие. Пусть горят заживо? Так сгорает наша совесть. Так сгорает человеческое в человеке. Ведь видели, знали, все знали, что дети постоянно брошены на произвол судьбы, остаются одни. И никто пальцем не пошевелил, не забил тревогу, не защитил. Ни мы, ни государство» (Вампиры с ангельским лицом // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 40). Теперь автор перекладывает вину не только на знавших ту семью, но и на читателей, и на себя, используя местоимение «мы». Так он взывает к совести всех людей, показывая, что ответственность за детей лежит на каждом: «Хотя государство – это тоже мы. Только нам очень удобно думать, что есть какие-то организации, которые за всем следят, всё улаживают, заслоняют детей от беды. А когда беда приходит, мы возмущаемся – мол, куда смотрят государство, общественность? Да туда же, куда и мы» (Вампиры с ангельским лицом // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных

дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 40). Александр Мысяков укоряет в бездействии органы власти: «Смотрят и не видят. А порой и просто закрывают глаза. Слишком много горя кругом, всем не поможешь» (Вампиры с ангельским лицом // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 40). Автор использовал метафору («сгорает наша совесть», «сгорает человеческое в человеке»), повторы («И никто пальцем не пошевелил, не забил тревогу, не защитил»), парцелляцию («Да туда же, куда и мы. Смотрят и не видят. А порой и просто закрывают глаза»). Неопределённое местоимение «какие-то» показывает равнодушие людей. С помощью этих приёмов автор создаёт сильнейшее воздействие на читателя, и автор добивается своей главной цели: достучаться до аудитории, пробиться сквозь её халатность и внушить всем чувство ответственности за судьбу детей.

Безответственное отношение родителей к детям, а также проблемы алкоголизма, нищеты, прощания освещены в произведении «Возвращение блудной матери». Фабула истории такова: женщина с алкогольной зависимостью родила двоих детей, не занималась их воспитанием, оставляла их одних дома. Её лишили родительских прав, а детей отправили в детский дом. Во время «пьянки» женщина лишилась ноги и всю оставшуюся жизнь просила милостыню в поездах. Попыталась наладить контакт с детьми, но сын прогнал её. Журналист встретил её в поезде, где она просила милостыню и жаловалась на своих детей.

Александр Мысяков сначала поведал читателям историю, не включая в неё субъективной оценки происходящего, а в финале высказал свою точку зрения. Этот приём позволил журналисту дать читателю возможность решить, на чьей он стороне, и только потом автор высказался сам. Александр Мысяков защитил сына героини: «Он не смог простить свою мать. Не нашлось в его душе милости. Милость – не милостыня. Кто бросит в него камень? Ведь никто, никто не знает, сколько бессонных ночей провёл он в детдоме, сколько горьких да злых слёз выплакал» (Возвращение блудной

матери // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 48). Далее автор описал чувства детей в детском доме, позволяя читателю проникнуться состраданием к сыну героини: «Ах, как он завидовал тем мальчишкам и девчонкам, которых забирали из детского дома, усыновляли, и они начинали новую жизнь. <...> Господи, как бились их детские сердечки, когда в кино они видели простую семью. Или читали книги, где были родители и дети. Какой увлекательный, во многом непонятный мир открывали они в эти минуты для себя! Как он манил их, притягивал. Но гас экран, переворачивалась последняя страница, и детдомовцы снова из мира грёз возвращались в суровую казёнщину. Где наши мама и папа, где? Придут ли они за нами, вернутся ли к нам?» (Возвращение блудной матери // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 48-49). В этом эмоционально сильном фрагменте Александр Мысяков использовал эпитеты («горьких да злых слёз», «суровая казёнщина»), риторические вопросы и повторы («Где наши мама и папа, где?»), аллюзию («Кто бросит в него камень?»). Для усиления экспрессии автор добавил элементы разговорного стиля («детдомовцы», «казёнщина», «мальчишки», «девчонки»), уменьшительно-ласкательную лексику («сердечки»).

С состраданием автор рассказал о судьбе второго ребёнка героини: «После того случая Наташа стала заикаться и у неё начала подёргиваться головка. <...> Ах, Наташа, Наташа... С трясущейся головёнкой, заикаясь, она так и не смогла пристроиться в этой жизни, найти своё счастье. Разуверившись во всём, не зная ни материнской ласки, ни участия, она пошла по маминой дорожке. Её домом стала улица. Только жизнь её оказалась короткой, в пьяной компании ударили Наташу в лицо, и упала она на бордюр головой. Умерла сразу» (Возвращение блудной матери // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 47-48). В коротком отрывке автор также использовал много средств выразительности: междометие, обращение и фигуру умолчания («Ах,

Наташа, Наташа...»), уменьшительно-ласкательную лексику («головёнкой»), ряды однородных членов («пристроиться в жизни, найти своё счастье»), парцелляцию.

Публикацию «Дорогие мои старики» Александр Мысяков посвящает проблеме равнодушия детей к престарелым родителям. В начале статьи автор приводит эпиграф из Ветхого завета: «Почитай отца своего и мать свою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь Бог твой дает тебе». Журналист не случайно включает в материал слова из Священного писания, так как далее пойдет повествование о стариках, чьи дети пренебрегли заповедью Божьей.

В начале произведения автор обратился к фильму «Легенда о Нараяме» и использовал его как лейтмотив произведения. По сюжету фильма, в бедной японской деревне есть обычай: когда старику или старухе исполнится 70 лет, человека относят на вершину горы и оставляют умирать. Это делают для того, чтобы не кормить «ненужных» стариков, которые больше не могут работать и приносить пользу.

Александр Мысяков рассуждает: тогда этот жестокий обычай был вынужденной мерой. Сейчас человечество продвинулось вперед, нужды и голода больше нет, но отношения родителей и детей не изменились: «Увы, многие сыновья и дочери пронесли через века и сохранили в себе тот самый комплекс туземцев: отношение к престарелым родителям они определяют степенью полезности стариков» (Дорогие мои старики // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 35).

Лексика в произведении, в основном, нейтральная и разговорная, что создаёт впечатление устной беседы. Также в публикации ощущается дидактический тон; главная цель автора: воспитать читателя и уничтожить «комплекс туземца». Материал имеет сходство с притчей, и ветхозаветный эпиграф задаёт тональность всему тексту. Чтобы приблизиться к стилистике

притчи, публицист Александр Мысяков «вкрапляет» устаревшие слова и инверсию.

В целом, произведение написано современным языком, но в нескольких местах автор резко меняет стиль. Например, использует обратный порядок слов: «И не взяла к себе дочка мать, оставила в доме призрения», «Я не скажу, что очень многие деревенские старики брошены были детьми своими, нет. Но было их немало», «И пришла мать в дом к сыну...», «Не забирали их сыновья да дочери». Вместе с инверсией Александр Мысяков включает в произведения устаревшие слова: «стали жить-поживать», «сказывали мне». Также он использует двойные слова – средство выразительности, характерное для фольклора: «житьё-бытьё», «стала уверять-доказывать».

Помимо вышеприведённых средств выразительности, автор использует аллюзию. Вместе с упоминанием современного автора японского фильма, в тексте есть отсылка к произведению русской классики. Александр Мысяков включил цитату из поэмы Николая Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»: «Иди к обиженным, иди к униженным – там нужен ты». Последнюю строку он изменил.

Таким образом, автор действительно хотел сделать текст-поучение. Чтобы сблизиться с читателем и усилить дидактический пафос, автор создал иллюзию устного повествования, которое усилил таким средством выразительности, как фигура умолчания.

Фигура умолчания в произведении встречается пятнадцать раз: герой-повествователь будто задумывается, подбирает слова, делает «театральные» паузы. Восемь абзацев заканчиваются фигурой умолчания, будто резко прерываются («И кто нам поверит, что...», «Жить? Умирать...»). Один абзац начинается с многоточия («...Тридцать лет назад умер под ножом на операции крепкий мужик, дядя Иван»).

Ещё один признак устной речи – истории-отступления, которые автор добавил в текст. В публикации есть завязка, кульминация и развязка, но

между ними автор включает свои воспоминания. Эти истории не связаны между собой, герой-повествователь будто рассказывает их «между прочим», «к слову».

Каждая история ужасает жестокостью её героев. Например, вот одна из историй: «Невестка Анастасии Сергеевны сразу невзлюбила свекровь. За что? Да уже за то, что она заняла одну из трех комнат в квартире – зал, где спала. Днём-то её перегоняли из одной комнаты в другую. То к внучке в спальню, то в спальню к сыну и невестке. А когда приходили гости – правда, это случалось нечасто, – Анастасию Сергеевну чаще всего выпроваживали «погулять»: «интеллигентная» семья не хотела, чтобы гости видели необразованность старушки» (Дорогие мои старики // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – 1998. – С. 36). В другой истории он рассказал о том, как старушка сама ушла из дома в пансионат, чтобы не мешать своим детям. В третьей «взрослые дети» бросали родителей в деревнях, в четвёртой семнадцатилетний внук не вызывал скорою помощь старику, чтобы он быстрее умер и освободил квартиру.

Александр Мысяков всегда остро переживает за героев публикации и пропускает их горе через себя. Материал «Дорогие мои старики» не стал исключением. Свою боль публицист высказал в следующем абзаце: «Терпи, журналистская душа! Много ты узнаешь и переживешь много. Переживи то, как дядю Сережу невестка с сыном в дом не пускала до белых мух, и ночевал он на улице, в телеге... Переживи то, как отца своего дети родные вынудили снять со сберкнижки “похоронные”, проели, пропили, да и определили его потом в дом престарелых... Переживи и то, как сын, не получив от матери на похмелку из пенсии её, сжавшейся, как шагреневая кожа, выгнал матушку на улицу, а она к соседям из стыда не пошла да на улице и замёрзла...» (Дорогие мои старики // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – 1998. – С. 37). Этот

эмоционально сильный абзац можно считать кульминацией, но заключение, вопреки литературоведческим законам, будет не сразу.

В письменных жанрах композиция строгая и выверенная, так как журналист может отредактировать и изменить материал. Запутанная композиция говорит о том, что автор создал впечатление неструктурированного потока мыслей, живого разговора, монолога. Повествователь рассказывает ещё несколько печальных случаев, предпоследний – самый страшный: внук убил бабушку и дедушку ради квартиры. Но публицист завершает публикацию позитивной историей о том, как в другой семье сын ухаживал за матерью после смерти её супруга. Это резко контрастирует с другими частями, что давит на эмоции и совесть аудитории.

В целом, произведение похоже на наставническую беседу, которая производит на читателя-ученика сильное впечатление и заставляет задуматься. Для этого Александр Мысяков в финале произведения задаёт риторический вопрос «Что ж мы не все такие-то, а? Не туземцы же...» (Дорогие мои старики // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 39).

В публикации «Материнское сердце» Александр Мысяков обращается к проблеме непочтительного отношения к престарелым родителям и человеческого эгоизма. Публицист рассказывает о подвиге матери, которая ради своего родного сына готова была сесть в тюрьму, взяв на себя вину за убийство. Героиня олицетворяет любовь, которая живет только в сердце матери, и публицист восторгается героиней, которую не испугало даже пребывание в исправительной колонии. Автор размышляет: «Сердце матери... В нем живут ее дети. Какими бы они ни были, хорошими или плохими, мать любит своих детей. Любит потому, что это ее дети, и все. Что, ее дитя плохое? Попробуйте-ка сказать такое матери, она будет защищать свое чадо до конца. Нет, не в ладах с логикой материнское сердце» (Материнское сердце // Наша Пенза. – 1996. – №60. – С. 8). На фоне других

публикаций, чувствуется контраст между материнской любовью и эгоистичным, потребительским отношением детей к родителям.

В произведении автор показал картину духовного падения современного поколения: любовь и уважение к старшим заменили эгоизм, выгода, предательство и безразличие. Уговоры матери взять вину на себя – кульминация произведения: «... дочка без отца-матери пропадет. Ты уже немолодая, не осилишь ее на ноги поднять. Поэтому давай так сделаем: скажи в милиции, что это ты ее убила... И мать согласилась. Так и сказала в милиции, что это она сноху убила, поругались меж собой, поэтому ножом и ткнула. Сын с ней в один голос: так и было» (Материнское сердце // Наша Пенза. – 1996. – №60. – С. 8). Эмоционально усилить фрагмент помогают фигура умолчания, парцелляция, инверсия.

В материале «Испытание ненавистью» Александр Мысяков также рассматривает семейную тему – в этот раз он говорит о равнодушии и эгоизме как причине ссор между супругами, которые могут привести к разводу. Журналист размышляет, что способствует разрушению брачного союза. Это неумение и нежелание понять другого человека, а также эгоцентризм партнёров. По этому поводу публицист пишет: «В самом деле, мы не считаем себя частью целого – человечества, а запросто делим мир на две половины: в одной мы, наше эго, а в другой – все остальные люди. Мы, видимо, изначально страшно далеки от понимания заповеди «Возлюби ближнего, как самого себя» (Испытание ненавистью // Наша Пенза. – 1996. – №57. – С. 2). Он считает, что эгоизм стал нормой в современном обществе, как и стоящее рядом с эгоцентризмом равнодушие, и приводит доказательство: «мы привыкли к плохому, из ряда вон выходящее становится для нас обыденным. Вот простой пример. На улице лежит человек. Сотни людей проходят мимо. Они внушают себе, уговаривают себя, что это валяется пьяный. Ну, а если не пьяный? Если у человека больное сердце и ему стало плохо? Нет, мы спешим мимо по своим делам, успеть в магазин для нас важнее чьей-то жизни и смерти» (Испытание ненавистью // Наша

Пенза. – 1996. – №57. – С. 2). Материал написан в жанре аналитической социальной статьи, потому что автор анализирует событие, ищет его причины и способ решения. Автор призывает читателя задуматься над собственным поведением.

Помимо равнодушия внутри семьи, Александр Мысяков осуждает безразличие к человеческой жизни. Например, халатность героя публикации «На обочине» привела к аварии и смерти девушки. В этот раз Александр Мысяков осудил безответственность работников и руководства. Автор поднял одну из важных проблем общества – вождение автомобиля в нетрезвом виде. Автор не просто описывает несчастный случай, он выясняет причины, в результате которых произошла авария: «... две машины, четыре человека. Кто из них предложил выпить, установить трудно. Да и не это главное. Дальше роли распределяются так. Парамонов пересаживается в машину Комкова, показывает дорогу к своему дому. Каляев и Пронин поехали к магазину... Я встречался со всеми участниками этой истории, кроме одного. Кроме Ирины Фурсовой. Потому что день моего приезда в Сердобск был днем ее похорон» (На обочине // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 51). Также Александр Мысяков размышляет о том, какие факторы способствуют безответственности и халатности водителей, не исключая избалованности современного ему поколения: «карманных денег у Пронина всегда было в избытке, одевался в «фирму», любил выпить. В техникуме возились с ним долго. С ним и с его родителями. Советовали, упрашивали, грозили. Можно только гадать, что после этих бесед говорили Пронины своему сыну. А вот их ответы администрации известны. Большие карманные деньги, так не бедняки. Пьет? Подумаешь, выпьет сто граммов» (На обочине // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 51).

Проблема равнодушия к истории страны освещена в публикации «Запыленная память». В ней автор рассказал о своём посещении села

Кандиевка, где в 1861 году было крупнейшее восстание крестьян и где был впервые поднят красный флаг. Но в самом селе этому не придают особого значения: не ухаживают за памятником, не строят музей, не хранят документы: «“А у нас и музея-то никакого нет”, – развёл руками он и заметно стушевался. “Как, совсем ничего нет? Где же вы храните материалы, документы о тех событиях?” Выяснилось, что и хранить-то и нечего. Словно от тех времен ничего до нас не дошло: ни материалов, ни документов», «По всему видно, что памятник навещают нечасто. Прямо у ограды пасутся на привязи телята, траву пощипывают да на нас косятся. Холмик, на котором поставлен камень, буйно зарос полынью...» (Запыленная память // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 56). Произведение написано в жанре репортажа – автор последовательно рассказывает о посещении села, использует прямую речь, добавляет детали. Особенность публикации в том, что Александр Мысяков создаёт контраст между прошлым и настоящим. Он приводит в тексте документы (письма генералов, свидетельства очевидцев восстания) и литературное произведение (стихотворение Александра Сазонова), которые создают картину восстания. Ужасающие сцены казней прерываются фрагментами репортажа из современного села, в котором никому нет дела до восстания. В середине произведения автор высказывает свою позицию: «ведь этого просто не может быть. Оказывается, может. Может, если у целого поколения отсутствует историческая память. Если живём одним днём, не думая, что стоим на плечах наших предшественников, сделавших до нас – и для нас – очень многое. Если круг наших интересов ограничивается заботой о хлебе насущном. Но не хлебом единым жив человек. И если мы так храним память о прошлых поколениях, то не так же ли наши потомки станут помнить о нас?» (Запыленная память // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 56). На конкретном примере Александр Мысяков заставляет читателей задуматься об исторической памяти и о проблеме воспитания будущего

поколения. Произведение заканчивается риторическим вопросом, побуждающим читателя размышлять о проблеме: «я понимаю, конечно, благодарность потомков измеряется не многопудьем бронзы и камня: память должна жить в сердце. Живёт ли?» (Запыленная память // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 59).

Таким образом, можно сделать вывод, что пензенский публицист нередко обращается к проблеме равнодушия, особенно часто в его публицистике фигурирует семейная тема. В творчестве журналиста также поднимаются другие проблемы: безразличия к человеку и истории, эгоизма и жестокости.

С целью воздействия на читателя, Александр Мысяков прибегает к средствам выразительности. Во всех материалах автор использовал фигуру умолчания. Ещё одной излюбленной фигурой речи пензенского публициста является инверсия – он прибегает к обратному порядку слов в каждом произведении. Также автор включает аллюзию и отсылки к произведениям литературы, искусства и кинематографа («Возвращение блудной матери», «Дорогие мои старики»). С помощью разговорной лексики автор сближается с читателем, а дидактический тон позволяет соотнести публикации с притчей и наставнической беседой. Такие тропы, как метафора, эпитет и сравнение, у Александра Мысякова встречаются не во всех сочинениях. Публицист использует данные литературные приёмы, как правило, в кульминации произведения – для эмоционального усиления.

2.2.2. Проблема преступности.

Александр Мысяков в юности сидел в тюрьме, поэтому в своём творчестве он часто затрагивает проблемы, связанные с преступным миром и жизнью в заключении. Журналист описывает много историй людей, преступивших закон. Возможно, с поиском сюжетов публицисту помогал брат, начальник Ленинского районного отдела внутренних дел Владимир

Константинович Мысяков. В репортаже «Хроника одной ночи» Александр Мысяков рассказал о нелёгкой работе правоохранительных органов: «обычный день, будни милиции. В первой половине дня, в 11:55, на улице Сборной обнаружен труп мужчины, спрятанный в мусорной куче. Потом поступило ещё сообщение: с одной автомашины сняли стекло, другую “разули”. Затем новый сигнал: от кинотеатра “Родина” угнан “Москвич”. День раскручивался по обычной спирали, подбрасывая детективам с Московской, 72, новые дела, которыми приходилось заниматься с ходу, по горячим следам, пока преступники ещё не успели замести следы» (Хроника одной ночи // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 66). Особенность репортажа в том, что каждая история начинается с упоминания времени, когда эта история произошла: «23.20. Опять доставили пьяного, в карманах – приличная сумма денег. 23.30. Привезли совсем молодую женщину. Пьяная. Рвала розы на проспекте Победы» (Хроника одной ночи // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 68). Это усиливает эффект присутствия в репортаже и показывает нелегкую работу сотрудников вытрезвителя. Несмотря на то, что автор поднял серьёзные темы (преступность, алкогольная зависимость, сложности работы правоохранительных органов), материал не лишён лёгкой иронии: «– Ну, что ж, ночь прошла спокойно, – подводит итоги Мысяков. – Не сглазьте, товарищ майор! – смеются офицеры, совсем ещё молодые ребята» (Хроника одной ночи // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 70). Но в этом репортаже авторская ирония, скорее, исключение. В других произведениях, посвящённых тюремной проблематике, автор не использует юмор.

В произведении «Семь лет в камере смертников» Александр Мысяков привёл интервью с заключённым, приговорённым к смерти и ожидающим казни уже семь лет. В публикации журналист не только пытается разобраться

в причинах произошедшего, но показывает образ мыслей заключённого, раскрывает его взгляд на мир: « – Ты считаешь себя хорошим человеком? – Ну почему? Не скрою, что если что где плохо лежит, могу взять. Любой и каждый так сделает. Пусть он хоть сто раз считает себя честным, но я никогда не поверю ему» (Семь лет в камере смертников // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 63). В произведении автор также указывает на ряд проблем, связанных с судимостью и жизнью в заключении: трудности адаптации после освобождения, жестокость в тюрьме, ложные обвинения в преступлении. Но основная проблема, на которую обращает внимание автор, – смертная казнь. После интервью (под заглавием «вместо эпилога») Александр Мысяков приводит свои размышления о высшей мере наказания: «что касается меня, я всегда считал, что бешеных собак пристреливают. Но прав ли я? Не знаю. Есть библейская заповедь: “Не убий”. Так вот вопрос: убийца убийцы – убийца? Убийство по приговору суда – убийство или нет?» (Семь лет в камере смертников // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 65). Этот вопрос автор оставляет открытым.

В публикации «Смерть в камере №13» журналист описал жестокие, аморальные тюремные законы, понять которые свободному человеку невозможно: «жестокая борьба за выживание, в которой все средства хороши. Игра без правил. Бьют ниже пояса, бьют сзади, бьют лежащего. Сильный давит слабого. А сильный в лагере – это не обязательно сильный физически. Сильный – это волк, отказавшийся от всех человеческих законов и живущий по законам стаи <...> у человека есть два пути: или давить слабых, чтобы не задавили тебя, или спрятать человеческое в себе так глубоко, чтоб никто его не увидел» (Смерть в камере №13 // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 73-74). Автор также обращается к проблеме отношения к убийствам: «...Первым убийцей на земле был Каин <...>. С тех пор прошли

тысячи лет. Сегодня на грешной земле убийства совершаются ежедневно тысячами. Мы – гомо сапиенс?» (Смерть в камере №13 // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 76). Автор говорит о том, что убийство – животный инстинкт (закон волчьей стаи) и что человечество должно его перебороть. Но возможно ли это, раз за тысячи лет люди не изменились? Автор не отвечает на этот вопрос.

Тюремная жизнь – тема серии публикаций под названием «Зона». В неё входят репортажи «Воспитание через наказание», «За работой – в очередь», «Всё к лучшему идёт на белом свете?». Автор рассказывает о жизни исправительной колонии №7, посвятив материал не только заключённым, но и сотрудникам учреждения. Автор размышляет о сложности работы в данной сфере, так как воспитательная функция является одной из самых сложных, а исправление заключённых требует много сил: «В колонии ЯК 7/7 жизнь заключённых протекает довольно ровно, без серьезных эксцессов, значит, начальник учреждения подполковник Евгений Константинович Контисhev и его подчиненные свой хлеб едят не даром. Дело свое знают. И если не все заключённые согласятся с таким утверждением, это еще не значит, что им виднее. Я еще удивляюсь, как это Евгений Константинович умудряется держать зону в руках, поддерживать порядок, решать многочисленные вопросы из области нерешаемых. Он в ответе за каждого из 1359 заключённых. Это нелегкая ноша» (Воспитание через наказание // Наша Пенза. – 1996. – №48. – С. 7).

Но, как бы ни старались сотрудники колонии, всё зависит от желания преступника измениться: «пусть будет короткой прическа – лишь бы мысли не были куцыми. Иначе как перевоспитаешься?» (Воспитание через наказание // Наша Пенза. – 1996. – №48. – С. 7). В конце материала автор сомневается, эффективна ли такая система перевоспитания преступников, но чёткого ответа не даёт: «Хотя воспитательная функция этой исправительной системы мне казалась сомнительной. Наказание – да, а вот перевоспитание...

Это, по-моему, из другой оперы» (Воспитание через наказание // Наша Пенза. – 1996. – №48. – С. 7).

В третьей части репортажа «Зона» под названием «Все к лучшему идёт на белом свете?..» Александр Мысяков рассуждает о возможности духовного развития осужденных через религию: «...задумываются о душе действительно многие, а душа, дух, Бог – рядом. И если в чью-то душу постучится раскаяние, это уже многое», – пишет пензенский публицист (Все к лучшему идет на белом свете?.. // Наша Пенза. – 1996. – № 48. – С. 7). Репортёр рассказывает, что в седьмой колонии есть молельные комнаты, куда приходит священник провести богослужения, давая возможность преступникам исповедоваться и причаститься, арестанты знакомятся с церковными книгами и библией. Александр Мысяков пишет: «Есть в колонии две комнаты, где находят утешение те, кто пришел к Богу, и те, кто еще находится в пути к храму. Здесь молятся, ищут уединения. По религиозным праздникам сюда приходит священнослужитель отец Андрей. Крестит, причащает. Из женского монастыря, что в городе Пензе, верующие передали арестантам церковные книги» (Все к лучшему идет на белом свете?.. // Наша Пенза. – 1996. – № 48. – С. 7). Кто-то находит утешение в литературе и пишет свои произведения: «... о душе задумываются все. И Евгений Zubov, из своих трех лет срока 2,5 отсидевший в помещении камерного типа, дал мне почитать свою исповедь, не исповедь, а что-то вроде тюремной повести. Написано неплохо, как говорится, со знанием жизни, жизни в неволе... И старик, вязавший носки и изредка поглядывавший на нас украдкой. Преступники – преступниками, а душа-то болит у многих. Понатворили, поначудили, не только свою жизнь сломали, но и другие жизни исковеркали» (Все к лучшему идет на белом свете?.. // Наша Пенза. – 1996. – № 48. – С. 7). История Евгения Зубова близка автору, ведь Александр Мысяков сам занимался литературным творчеством, находясь в заключении – об этом сказано в его биографии: «“На зоне” Александр столкнулся с жестоким и беспощадным миром. Единственное, что помогало ему

выдержать, – стихи, которые он там писал» (Дороги Александра Мысякова // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 5). Автор не говорит открыто, но задумывается, что литература и искусство – то, что поможет перевоспитанию заключённых.

Проблема подростковой преступности нашла отражение в публикации Александра Мысякова «Мы часто выбираем между тюрьмой и раем». Автор рассказывает историю пятнадцатилетнего подростка, который воровством зарабатывает на карманные расходы. «Игорь не мог жаловаться на родителей – по крайней мере, до тех пор, пока они имели работу и получали зарплату. Не бог весть какую, конечно, но на хлеб с маслом хватало, разутым-раздетым Игорь с сестрой не ходили. Все, как у всех или как у подавляющего большинства. Но со временем, когда перестройка в своем победном шествии начала резко делить людей на богатых и бедных, Игорь стал замечать, что он не может позволить себе многое из того, что позволяли себе некоторые его одноклассники. У тех в доме появлялись видеомэгафитоны, плейеры, игровые приставки, радиотелефоны, одевались они, как хотели. Как-то Игорь побывал на дне рождения у одноклассника, чей отец имел коммерческий киоск, машину-иномарку, и пришел оттуда расстроенным» (Мы часто выбираем между тюрьмой и раем // Наша Пенза. – 1996. – №58. – С. 8). Мотивом Игоря стала зависть, она и привела на воровскую тропу.

Автор способен понять несовершеннолетнего вора и его малодушие, описывает ход его мыслей: «как найти деньги? Мыть машины, помогать заправлять на автозаправках? Он из этого возраста вышел, там десятилетние пацаны бензин нюхают. Ему, пятнадцатилетнему, вроде бы уже и не с руки этим промыслом заниматься. Можно на летние каникулы устроиться распространителем газет, но это тоже не очень-то выгодно, весь день постойка на улице, а заработок невелик. Нет, делать деньги надо быстро» (Мы часто выбираем между тюрьмой и раем // Наша Пенза. – 1996. – №58. – С. 8). Тем не менее, корреспондент осуждает его за то, что выбрал нечестный путь

вместо того, чтобы найти работу. И герой получил по заслугам: его задержали и поместили под стражу.

К проблеме проституции Александр Мысяков обращается в материале «Исповедь проститутки». Особенность произведения в том, что оно полностью состоит из монолога героини, авторских слов в нём нет, следовательно, журналист не высказывает свою точку зрения. В произведении героиня рассказывает свою историю: как ступила на этот аморальный путь, что чувствовала и чего боялась, как старалась найти другую, правильную, работу, как её предали и бросили.

Публицист мастерски отобразил язык героини, оставив в её речи разговорный стиль: «Как-то сидели мы у неё с подругой Ленкой: бутылка водки, сигареты – балдели. Все разговоры вокруг тряпок, ля-ля – тополя. Были бы деньги, мы бы себя показали, потрещали бы крыльями» (Исповедь проститутки // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 82). Героиня предстаёт перед читателями легкомысленной женщиной, готовой ради денег пойти на многое.

В речи героини фигурируют просторечные, нелитературные слова: «Раньше поэтично звучало: “институтки-проститутки”. А теперь тоже не хило: “универсиськи”. А ещё “универссалки” – через два “с”». Нелитературные слова – очень опасный приём, к которому авторы прибегают нечасто, потому что культурные читатели осуждают такую лексику и могут закрыть газету. Однако автор не побоялся использовать просторечия в начале статьи – таким образом он погружает аудиторию в нужную атмосферу и создаёт речевую характеристику «падшей девушки».

Ещё одна особенность произведения: это диалог с журналистом, но при этом слов журналиста в тексте нет. Материал имеет сходства с интервью, из которого вырезали вопросы, сделали из диалога монолог. Героиня постоянно обращается к бессловесному собеседнику, и читатель начинает мысленно отвечать рассказчице: «Чего улыбаешься-то?», «Знаешь, только сразу давай договоримся: ни имён, ни фамилий», «Да брось ты, я не плачу. Что толку

теперь плакать-то?», «Да выключи свой чёртов диктофон! Памяти, что ли, нет совсем? Потом запись сотри, хорошо?».

Впоследствии мы понимаем, что рассказчица не лишена положительных качеств, и проникаемся сочувствием к девушке. Либо, наоборот, осуждением её меркантильности и неприличного поведения. Отсутствие авторской позиции позволяет читателю самому принять решение, как относиться к героине.

В произведении даются ответы на вопросы о том, что толкает девушек идти «на панель», кто этим руководит, как к таким женщинам относятся: «а куда было деваться? Кругом безработица, цены в магазинах – умрёшь и не встанешь, а ребёнка кормить надо. Вот и хожу по вызовам на квартиры, парюсь в банях, отдыхаю в гостиницах» (Исповедь проститутки // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 86).

2.2.3. Проблема алкогольной, табачной и наркотической зависимости.

Проблема пьянства затрагивается автором часто. Зависимые от алкоголя – главные антагонисты публикаций Александра Мысякова. Журналист показывает, что значительная часть преступлений совершена в состоянии алкогольного опьянения. Водитель грузовика в публикации «На обочине», горе-мать в «Возвращении блудной матери», попавшие в вытрезвитель люди всех возрастов в «Хронике одной ночи». Их жизнь разрушил алкоголь. Александр Мысяков жил в сложное для России время, когда процветала преступность, а граждане от тяжёлой жизни в разрушенной стране искали успокоения в табаке, спиртном и наркотиках. Публицист не высказывает жалости к зависимым от алкоголя, наоборот, относится к ним строго и требует жёстких мер: «Пьянство ведет к деградации человека, личность распадается, и наружу лезет зверь. <...> Там, где нет интеллекта, должен быть страх. Нужны крутые, в том числе и чрезвычайные меры...» (Аннушка уже разлила масло... // Сборник газетных публикаций «Среди

непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 81). Журналист решил бороться против пьянства, публикуя страшные истории и обращая внимание людей на эту социальную проблему.

Произведение «Страдалец» повествует об убийстве сыном своих родителей ради денег на алкоголь. Журналист начинает рассказ издали – говорит о медалях своего отца, рассуждает об их ценности. Медали – деталь, которая связывает отступление с основной сюжетной линией – сын выкрал награды отца, чтобы продать их. В этой публикации автор также поднимает проблемы семейного характера, размышляет о мотивах их возникновения. Александр Мысяков считает, что непросто быть благополучной семьей, для этого нужны старания всех её членов. Семейное счастье зависит от взаимопонимания между домочадцами. А «отношения Вадима и Евгения Ивановича были, мягко говоря, сложными. Вадим рассказывал, что отец не считал его своим сыном, жестоко относился к нему, выгнал из дома, и он несколько месяцев жил в сарае. Но почему так делал отец? Не потому ли, что Вадим пьянствовал, бродяжничал, бросил две семьи? Непросто вести семейный корабль по волнам житейского моря. Тут нужно великое терпение каждого члена экипажа – семьи. Но как бы там ни было, бунт на корабле чаще всего заканчивается одним – корабль тонет. Так потонул семейный корабль Семеновых» (Страдалец // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 71). После конфликта сын убил родителей. Перед читателем предстают страшные, насыщенные деталями картины преступления, вызывающие ужас и отвращение. Публицист неслучайно начинает повествование с отступления. Он постепенно наращивает напряжение, раскрывая страшные сцены поэтапно, чтобы читатель успел морально подготовиться. В кульминации произведения напряжение достигает максимума, писатель добавляет эмоционально-экспрессивные средства (восклицание, фигуру умолчания, обращение, повтор, анафору и т.д.): «Мать, мать! Каково тебе было смотреть, как сын убивает твоего мужа! Как выдержало твоё больное сердце, не

остановилось, не разорвалось...» (Страдалец // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 72). В финале произведения Александр Мысяков использует сарказм, объясняющий смысл названия публикации: «знаете, что потрясло меня в этой трагедии больше всего? То, что на суде Вадим заявил: “Убив отца, я понял, что теперь мать останется без помощи, и из сострадания к ней решил убить и её. <...> Убить мать из сострадания – каково?! <...> Потом Вадим, видимо, тоже из сострадания – нашёл в доме и забрал 165 тысяч рублей. <...> На этом страдания не закончились. Ещё через день он вернулся в родительский дом и забрал швейную машинку. <...> Вадима притягивало в дом сострадание. Сострадание к себе. Ну почему он должен страдать с похмелья без денег, когда в родительском доме можно решить эту проблему?» (Страдалец // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 72).

Алкоголь подтолкнул четверых мужчин на преступление в произведении «Аннушка уже разлила масло». В нём пензенский публицист описывает, как молодые люди, находясь в алкогольном опьянении, убили женщину. Александр Мысяков не просто информирует аудиторию о криминальном случае, а рассуждает о мотиве преступления: «И снова все эти звенья могли быть случайными, и их причудливый узор не сплелся бы в роковое кольцо, в котором погибла Акимовна, если б у этих двух совсем еще молодых людей интеллект превалировал над инстинктами. Кто не выпивает? Но не каждого вино превращает в дикого зверя. Нет, даже не так: не в каждом вино пробуждает дикого зверя. А этот зверь уже сидел в двух сельских парнях, сидел и ждал своего часа» (Аннушка уже разлила масло // Наша Пенза. – 1996. – №45. – С. 6).

В публикации автор обратил внимание, что описанные им убийства и ограбления произошли в селе. Журналист объясняет причины пьянства в деревнях так: «заработную плату не выдают, с пенсиями постоянные задержки. Хиреет село. <...> Досуг местной молодёжи ничем не заполнен.

Прошлой зимой половина деревенских клубов не отапливались, а значит, не работали. Нынешней зимой будет ещё хуже. Некуда себя деть – пьют ещё и поэтому» (Аннушка уже разлила масло... // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 81).

К тому же, в малых населённых пунктах жители доверяют друг другу и порой забывают о бдительности: «В деревне все друг друга знают, особо никого не опасаются. Тем более что за Горшковым дурной славы вроде и не водилось, в свои шестнадцать лет он еще не успел докатиться до того, чтобы ему боялись открыть дверь. Но, видит Бог, настало время отказаться от давнишней деревенской традиции в любое время суток открывать дверь любому односельчанину» (Аннушка уже разлила масло // Наша Пенза. – 1996. – №45. – С. 6). Александр Мысяков сам вырос в селе и знает о деревенских традициях, но в тексте призывает отказаться от них ради безопасности.

Александр Мысяков отводит место в материале рассуждениям о нравственном падении молодёжи, которое, по мнению автора, складывается из таких факторов, как безработица, безделье, культ насилия на телевидении и другие: «Похожих дел – десятки. Схожи обстоятельства: сельская местность, молодой возраст преступников, безработица, пьянство <...> Не хочу бранить телевидение, но разве не воцарился на экране культ насилия? Великое множество передач чисто развлекательных. А надо ведь не только развлекать, но и увлекать <...> Нравственный уровень немалой молодежи падает, деградация идет полным ходом» (Аннушка уже разлила масло... // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 81).

Большая часть материалов, посвящённых проблеме алкогольной зависимости, – серьёзные, пугающие, и в них нет места шуткам. Но журналист знает, что иногда над проблемой нужно посмеяться, поэтому Александр Мысяков пишет фельетоны на тему алкоголизма. Один из них –

материал «Особые приметы: непьющий». О масштабе проблемы говорится уже в заголовке: человек, не употребляющий алкоголь, в современном автору обществе стал исключением, тогда как основная масса людей пристрастилась к пагубной привычке. Ироничный заголовок автор обыгрывает уже в первом абзаце: «Нет, а что тут смешного-то? “Трезвость – норма жизни” – вот это действительно обхохочешься. Так что трезвенник – это самая надёжная особая примета, по которой преступника можно вычислить мгновенно» (Особые приметы: непьющий // Наша Пенза. – 1996. – №60. – С. 4).

Далее журналист знакомит нас с героем: «А Серёгу не вычислишь, нет, не вычислишь. Он хоть и преступник, но на всякий случай искусно маскируется, создавая себе образ ничем не приметного пьяницы. Хотя нет, пьяница – это пройденный этап, пьяницей он был год назад, когда мог выпивать, а мог и не выпивать. Сейчас же он рядовой советский, тьфу, российский алкоголик» (Особые приметы: непьющий // Наша Пенза. – 1996. – №60. – С. 4).

Рухнувшую судьбу одного человека публицист сопоставляет с судьбой всей страны, вновь обращаясь к приёму иронии: «уж не знаю, какой вклад он мог вносить в общую копилку в таком состоянии, какой трудовой подвиг совершить. От таких вот трудовых подвигов (работать на похмельную голову действительно подвиг) и развалилась наша страна. Правда, в этом Серёге и вожди неплохо помогли, один из них боролся «зеленым змием» посредством уничтожения виноградников, другой уничтожением самого зелья посредством испивания ононого. Пока боролись с «зеленым змием» и друг с другом, страна успешно рухнула. Но Серёга, по-моему, этого даже не заметил, потому что он в это время наращивал темпы питья» (Особые приметы: непьющий // Наша Пенза. – 1996. – №60. – С. 4). Однако юмор журналиста горький: ситуация с зависимостью в постсоветской России тяжёлая, и роль пропагандиста здорового образа жизни журналисту приходится брать на себя.

В следующей части фельетона антагонист был наказан за свой образ жизни: «вскоре его с работы поперли, видимо, решили обойтись без его трудовых подвигов... Сереге и его приятелю давно за тридцать. Были женаты, но какая женщина вытерпит постоянные пьянки?» (Особые приметы: непьющий // Наша Пенза. – 1996. – №60. – С. 4). Так пензенский корреспондент выражает свою точку зрения: зависимость всегда приводит к плохим последствиям, и светлого будущего быть не может. Судьба зависимого – только могила, уверен автор. В этот раз юмор отступает, журналист говорит серьёзно, без улыбки: «В последнее время Серёга стал припадать на левую ногу. Боюсь, скоро он отправится вслед за своими приятелями-собутыльниками, тихо похороненными нынешним летом. Один умер от перепоя, другой повесился от пьянки» (Особые приметы: непьющий // Наша Пенза. – 1996. – №60. – С. 4). Так открывается истинное отношение автора к зависимым людям: проживут они недолго. И читатель больше не смеётся, веселье сменяется горечью и страхом за будущее россиян.

Александр Мысяков продолжает описывать антагониста, уже без иронии: «ежедневная доза Сереги – полторы-две бутылки водки. Когда он напивается до критического состояния, бредет домой и отсыпается. Через несколько часов он уже вновь у магазина, собирает со знакомых винналог. Дрожит, как собачонка, останавливает знакомых: «Выручи маненько...» На отказ не обижается – нет, так нет, народу много, кто-нибудь выручит» (Особые приметы: непьющий // Наша Пенза. – 1996. – №60. – С. 4). В этом фрагменте Александр Мысяков показывает своё истинное отношение к герою с помощью лексики. Просторечное прозвище – Серёга (не Сергей, не Серёжа) указывают на неуважение автора к персонажу. Пренебрежение содержится в сравнении «дрожит, как собачонка» – с помощью этих средств выразительности пензенский журналист создаёт отрицательный образ героя и его зависимости от спиртного. Однако Александр Мысяков наделяет положительными качествами даже безнадёжных людей. Например, в произведении «Возвращение блудной матери» автор вызывает чувство

жалости к антагонисту, а в публикации «Исповедь проститутки» героиня не была лишена положительных качеств. Поэтому в конце фельетона «Особые приметы: непьющий» Серёга кормит собаку своим хлебом. Автор противопоставляет ему жадного собутыльника, который не хочет делиться закуской с животным: «Серёга его стыдил: тебе добрые люди на воду дают? Дают. А тебе куса хлеба собаке жалко. Ты не прав...». На контрасте читатель видит, что у героя-пьяницы доброе сердце, что он остался человеком. Это пробуждает желание помочь зависимым людям справиться с болезнью и вновь обрести себя.

Проблема алкогольной зависимости высмеивается в рассказе «Вовочка и “Баранесса”»: «Утром Васюга-электрик еле встал. Вчера он с соседом изволил выкушать четверть самогона. Повод для выпивки был подходящим: в отсутствие жены сосед решил откушать курятины и, отрубив петуху голову, пригласил Васюгу торжественно отметить забой птицы» (Вовочка и «Баранесса» // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – 1998. – С. 100). В произведении рассказывается об авантюрах двух мужчин, ищущих алкоголь. В фельетоне автор показывает, что зависимый пойдёт на многое, чтобы добыть себе очередную «дозу», пойдёт на обман, схитрит. В лёгком и весёлом рассказе автор поднял серьёзную проблему.

Проблеме алкоголизма также посвящён фельетон «Новогодняя “барыня”». Главный герой в состоянии опьянения всегда вёл себя неприлично, поэтому решил до боя курантов не употреблять алкоголь. Комично показаны «муки» зависимого, но этот фрагмент заставляет читателя задуматься о чёрной стороне алкоголизма: «”Нет, так жить нельзя, – решил Петрухин. – Не буду пить до 12 часов. <...> Рискну”. И рискнул. С утра не брал в рот ни капли. <...> Петрухин страдал. Время остановилось. Он с тоской глядел в окно на свой грузовик <...> “Хорошо грузовику – не пьёт, – размышлял страдалец”» (Новогодняя «барыня» // Сборник газетных

публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 103).

В других фельетонах затрагивается проблема супружеской измены («Канавы на перине»), табачной зависимости («Нос в табаке») и другие.

Хуже алкоголизма может быть только наркотическая зависимость. И ещё страшнее, когда мании поддаются дети и подростки. Эта страшная общественная проблема показывается автором в публикации под названием «Маньяки». В ней пензенский журналист сначала объясняет понятие «наркомания» и вместе с тем обосновывает выбор неоднозначного заголовка: «слово «наркомания» состоит из двух греческих: нарко – оцепенение и мания – безумие, восторженность, страсть. Это тяжелая болезнь, характеризующаяся неопределимым влечением к наркотикам, вызывающим в малых дозах эйфорию, а в больших – оглушение, наркотический сон» (Маньяки // Наша Пенза. – 1996. – №52. – С. 9). О недуге журналист размышляет на примере конкретной семьи, в которой юноша стал зависимым от наркотиков: «на скамье подсудимых сидел восемнадцатилетний парень-студент. Употреблять наркотики начал два года назад. Как часто бывает, родители о пристрастии сына к зелью узнали слишком поздно, когда болезнь зашла далеко. Мать пыталась сражаться за сына, плакала, умоляла перестать колоться. Отец принял другую методику – нещадно бил. Но когда уговоры и порка заканчивались, когда сын давал клятвенные заверения, что больше не будет принимать наркотики, он шел к своим друзьям и снова втыкал шприц в вену» (Маньяки // Наша Пенза. – 1996. – №52. – С. 9).

Однако ни семья, ни скамья подсудимых, ни следственный изолятор не повлияли на молодого человека: после суда он «сорвался». Пензенский журналист показывает, что наркотики полностью поработают человека, и выбраться из зависимости практически невозможно: «а всё начинается с естественного желания попробовать. Но увяз коготок – всей птичке пропасть. Уж если от табака и алкоголя удаётся отбиться единицам, то что говорить о наркотиках, берущих человека в стальные оковы. Не разорвать, не

освободиться. Ради дозы человек идёт на всё, на любое преступление» (Маньяки // Наша Пенза. – 1996. – №52. – С. 9).

Если алкоголик из публикации «Особые приметы: непьющий» обладает положительными качествами, то герои этого текста полностью отрицательные. О зверском поведении наркомана размышляет один из персонажей материала: «Ты знаешь, что такое ломка, старик. По сравнению с нею алкогольное похмелье – пустяк. Во время ломки, чтобы добыть наркотик, ты готов на всё. Понимаешь – на всё! Нет такого преступления, которые ты не совершишь. Ты – это уже не ты, тобой распоряжается другой, сидящий в тебе человек. Страшный человек» (Маньяки // Наша Пенза. – 1996. – №52. – С. 9).

В завершение Александр Мысяков призывает читателей обратить внимание на проблему наркотической зависимости и не думать, что небольшой провинциальный город далёк от этого. Журналист приводит веское доказательство, публикуя письмо от жителей города: «... у нас вот такая беда. Живем мы в микрорайоне Арбеково, по проспекту Победы, около нашего дома собираются ребята разных возрастов от 12 лет и старше. Примерно к 9 часам подъезжает машина, собирают деньги и уезжают. Минут через десять приходит молодой человек и раздает пакетики, как мы поняли, с наркотиками. И вечером та же история. А наутро в подъезде валяются шприцы и всякие пакетики» (Маньяки // Наша Пенза. – 1996. – №52. – С. 9).

Пензенский публицист бьёт тревогу и призывает родителей тщательнее следить за детьми-подростками, которые в меру своего возраста могут совершить страшную ошибку, попробовав наркотические вещества. В конце материала автор помещает номер телефона Пензенского регионального отделения Международного наркологического психотерапевтического центра, чтобы семьи с проблемой могли туда обратиться и получить квалифицированную помощь.

Таким образом, проблеме алкогольной, табачной и наркотической зависимости Александр Мысяков уделяет особое внимание, потому что она

порождает иные социальные проблемы: рост преступности, нездоровую обстановку в семье, несчастные случаи и убийства. Чтобы вызвать у читателя чувство отвращения к алкоголю и наркотикам, Александр Мысяков описывает неприятные и страшные истории. Персонажи таких произведений, как правило, отрицательные, но не лишены положительных качеств. Однако, помимо серьёзных материалов, журналист публикует юмористические рассказы и фельетоны, высмеивая зависимых людей.

2.3. Освещение других проблем в творчестве Александра Мысякова.

Публикации Александра Мысякова не только рассказывают о социальных проблемах, человеческих страданиях и преступлениях. Немалую долю произведений составляют интервью с интересными людьми и рассказы о родном селе журналиста.

В материале «Мани-мани-мания или серенада любви в тихом шелесте баксов» поднимается проблема безнравственности, вызванной желанием разбогатеть. Данную проблему также можно считать социальной. В материале журналист рассказал печальную историю о любящей друг друга молодой паре, в которой жена занялась проституцией, чтобы иметь много денег. Когда правда открылась, муж не смог её простить и ушёл, а любившая его женщина осталась одинокой и несчастной.

В своей публикации Александр Мысяков осуждает не только аморальный выбор героини, но и молодёжь в целом. Он уверил читателя, что молодое поколение всё чаще стало вступать в брак не по любви, а по расчету. Современникам он противопоставляет героев русской классики: «...когда Андрей Болконский влюбился в Наташу Ростову, он увидел, что мир для него разделился на две половины: в одной – любимая, а в другой весь остальной мир. И всю эту вторую половину он готов был обменять на первую. Так было веками. Любовь – это и самопожертвование, и огромная требовательность, граничащая с эгоизмом» (Мани-мани-мания или серенада любви в тихом шелесте баксов // Наша Пенза. – 1996. – №50. – С. 10).

Причиной прагматизма человека 1990-х годов Александр Мысяков считает изменения в стране: «Раньше было все-таки проще. Мы только сейчас, после социализма, поняли, что это за штука такая – уверенность в завтрашнем дне. Мы считали самым собой разумеющимся, что рано или поздно государство даст нам квартиру, что дети будут сыты, обуты, что без работы никто не останется, ибо везде «требуется...». И когда все это ушло в прошлое, началась перестройка. Перестройка сознания молодёжи. Она вспомнила мичуринский девиз и, не ожидая милостей от природы, стала брать их сама» (Мани-мани-мания или серенада любви в тихом шелесте баков // Наша Пенза. – 1996. – №50. – С. 10). Эти изменения закономерны, уверен автор, ведь в сложное время человек должен думать о выживании, а духовные качества иногда уходят на второй план.

Однако цель журналиста – напомнить людям о любви и морали, возродить чувства, уменьшить прагматизм. Такова авторская позиция, её Александр Мысяков обозначил в последнем абзаце: «...дыхание любви бывает и смертельным. И супружеская кровать, сделанная из золота, может стать прокрустовым ложем, где отсекается душа. А без души любовь умирает, синяя птица счастья в клетке не живёт. Даже если она золотая» (Мани-мани-мания или серенада любви в тихом шелесте баков // Наша Пенза. – 1996. – №50. – С. 10). В этот абзац автор включил аллюзии (прокрустово ложе, синяя птица), метафоры («дыхание любви», «отсекается душа», «птица счастья»), олицетворение («любовь умирает») и эпитеты («смертельное дыхание», «золотая клетка»). Образность – характерная черта Александра Мысякова, талант к которой достался ему вместе с поэтическим даром. Этот приём встречается во многих его публикациях.

Александр Мысяков также брал интервью у артистов, художников, писателей. Так, в публикации «Факир без грима» автор рассказывает о женщине-факире Светлане Тим. Жанр материала – интервью, но пензенский журналист включил в него элементы репортажа (эффект присутствия, детали). Журналист описывает номер её выступления: «Я видел, напряглась в

эти минуты Светлана Тим. Чуть-чуть покачиваясь, нервно сжимая и разжимая гибкие пальцы, она давала команду, когда произносить следующую цифру, слово. Шла какая-то гигантская работа, прямо-таки чувствовалось, как мозг со скоростью электронно-вычислительной машины прокладывает в своих тайниках цепочки ассоциаций, тут же делая заметки, чтобы можно было в любой момент взять из ячейки нужную единицу информации» (Факир без грима // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – 1998. – С. 20). Также автор задаётся вопросом, откуда у женщины такие способности, на что факир даёт такой ответ: «Человеческие возможности безграничны, но природа почему-то не хочет, чтобы мы научились пользоваться скрытыми резервами. И только в чрезвычайной обстановке, да и то не всегда, люди совершают то, что в обычных условиях им просто не под силу. Всем известны примеры, когда под угрозой смерти человек поднимал огромные тяжести, делал огромные прыжки, пролезал в узкие отверстия. Включается какой-то механизм, происходит мгновенная мобилизация защитных сил организма – и вот оно чудо» (Факир без грима // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – 1998. – С. 19).

В интервью с заслуженным артистом России Сергеем Захаровым затрагивается проблема упадка, деградации современной музыки: «А в музыкальном отношении молодёжь очень неразвита, поэтому два там или три аккорда – никого не волнует. Им важен шум. Что же касается так называемой сладкой эстрады, то там другая крайность: у песен грамотные, зачастую красивые мелодии, но абсолютная беззубость, отсутствие поэзии» («Ненавижу беспринципность...» // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 11).

В публикации «Опыты Вартана» журналист рассказывает об известном пензенском художнике Вартане Манучаряне. В интервью с ним журналист коснулся проблем искусства и творчества: известность художника, продажность современного искусства, гениальность и бездарность,

зависимость творчества. Беседа вскоре затронула философские вопросы, с их помощью журналист нарисовал портрет Вартана, показав его мудрость и ум. Например, на вопрос интервьюера, считает ли художник себя тщеславным, Вартан Манучарян ответил: «Абсолютно нет, как нет во мне и карьеристского стремления куда-то пробиться. Есть другое – неудовлетворенность собой, работами. Особенно в начале моего пути, когда приходилось переделывать, менять, писать заново. И хотя некоторые работы попадали на выставки, я-то видел их иными. Но не было внутреннего анализа, который приходит с опытом: хорошо – плохо. И этот анализ – не догма, а обострение чувств, может быть данных свыше. И ты четко можешь судить по своим картинам, на каком уровне, даже в мировом раскладе, художественных сил ты находишься» (Опыты Вартана // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – 1998. – С. 23).

Также Александр Мысяков поинтересовался, как художник относится к творчеству своих земляков и что он думает о провинциальных живописцах: «Многих уже Москва оценила. Когда они приезжают туда со своими работами, от покупателей отбоя нет. Москвичи видят в них серьезных конкурентов. В Пензе у фонтана можно такие картины встретить – в столице не найти. Наши ребята такое вытворяют – москвичи стоят и пальцы сосут <...>. Можно создать прекрасные вещи в Нижнем Ломове и абсолютно пустые в Москве или в Нью-Йорке. Не имеет значения ни место, где творит художник, ни то, что он изображает. Моранди всю жизнь писал бутылки, но как! И его считают тонким психологом человеческой души» (Опыты Вартана // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – 1998. – С. 25). Обратившись к теме искусства и проблемам творчества, Александр Мысяков внёс вклад в воспитание аудитории с помощью сферы культуры.

По фактам биографии автора, Александр Мысяков был уроженцем села Вязовка (Дурасовка) Пензенской области, малой Родине журналист

посвятил стихи и журналистские публикации. По мнению его коллег, родное село он очень любил и при первой возможности сразу же ехал туда (Дороги Александра Мысякова // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – 1998. – С. 7). Там он часами бродил по полям, любовался заросшим прудом, грустил у порушенной церкви. В трудные минуты родные места не давали пасть духом, заряжали энергией, оптимизмом.

В некоторых журналистских работах Александр Мысяков описал быт и жизнь обитателей Вязовки, рассказал весёлые случаи в фельетонах, осудил плохие поступки соседей. Так, в публикации «И чудится тебе солома крыш уснувшей деревенской Атлантиды» автор размышляет об изменениях в сельской жизни после распада страны.

Чтобы закрепить память о небольшом населённом пункте, журналист включает в материал историческую справку – так, он рассказывает о малоизвестной деревне всему региону через областную газету: «В те годы в Дурасовке (Вязовке) жизнь кипела. Были там церковь, часовня, земское училище, фабрика. Церковь в селе была замечательной красавицей. С колоннами, высокой колокольной. Храм во имя чудотворного Николая, с двумя пределами во имя преподобного Ксенофонта и святого Порфирия, архиепископа Газского, каменный, тёплый, был построен в 1836 году» (И чудится тебе солома крыш уснувшей деревенской Атлантиды // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – 1998. – С. 89).

Журналист описывает деревенский быт советского времени: «... в период коллективизации на территории Дурасовки было создано несколько колхозов. Не все охотно шли в колхоз. Ну, зачем туда было вступать Ивану Васильевичу Мысякову, крепкому, работающему мужику, имевшему мельницу, много скота? А пришлось, чтобы не попасть под молох. Подсказали ему знающие люди, чтобы побыстрее избавлялся от мельницы, не то прямая дорога в Сибирь. Продал» (И чудится тебе солома крыш

уснувшей деревенской Атлантиды // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – 1998. – С. 92). Сопоставив прошлое и настоящее села, публицист понял, что Вязовка умирает: молодёжь покидает село из-за отсутствия рабочих мест, закрываются школы, а пожилым сельчанам жить осталось недолго.

Таким образом, в ходе изучения проблематики публикаций Александра Мысякова, мы выяснили, какие социальные проблемы поднимаются автором наиболее часто. Результаты исследования представлены в приложениях 1 и 2. На диаграмме показано, что наиболее часто в творчестве журналиста встречаются социальные публикации. Среди них большее внимание автор уделил проблемам алкогольной, наркотической и табачной зависимости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обозреватель газеты «Наша Пенза» Вячеслав Фролов сказал о коллеге, Александре Мысякове, следующее: «человек не может жить сам по себе, в полной изоляции. Он приходит на землю делиться полученным от Бога с другими. Кто-то делает это щедро. Кто-то становится скрягой. В этом смысле Саша был открыт для всех, не страдал комплексом “заначки”, готов был отдать “последнюю рубашку” ближнему и неближнему. Мне кажется, он шёл к Вере и обязательно пришёл бы к ней. Ведь вела его по жизни Любовь...» (Слово о друге // Сборник газетных публикаций «Среди непройденных дорог одна – моя» за 1981-1997 гг. – Пенза, 1998. – С. 172). Журналиста Александра Мысякова действительно вела любовь к человеку, к людям. Он трудился ради благополучия граждан, показывая правду, призывая к состраданию и действию.

Проведя анализ около 50 публикаций Александра Мысякова, мы выявили, что основная часть его работ посвящена социальной проблематике. Мы выделили следующие проблемы, затрагиваемые в произведениях автора:

- проблема брошенных детей;
- проблема неуважения детей к родителям;
- проблемы преступного мира (жестокость в тюрьмах, беззаконие, проституция и др.);
- проблема алкогольной и другой зависимости;
- бытовые проблемы;
- проблема снижения уровня жизни в городе и в деревне;
- проблема неуважения к закону, истории, людям. И другие.

В результате анализа публикаций Александра Мысякова нами было выявлено несколько общих черт: отражение преимущественно социально значимых тем (см.: Приложение 1), актуальность освещаемых проблем, их глубокий анализ, обилие средств выразительности. Чаще всего автор

обращается к проблеме алкогольной, табачной и наркотической зависимости (см.: Приложение 2).

Чтобы раскрыть проблему, автор использовал средства выразительности: тропы (метафоры, сравнения, эпитеты, олицетворение и др.) и фигуры речи (парцелляцию, фигуры умолчания, ряды однородных членов и другие). Можно сделать вывод, что исследуемый автор часто обращается к художественным средствам, что позволяет ему усилить эмоциональное воздействие текста на читателя.

Цели публикаций пензенского журналиста – обратить внимание читателей на проблему, решить её, нравственно воспитать читателя.

Проведённое исследование, на наш взгляд, является перспективным, так как публикации Александра Мысякова недостаточно изучены, их проблематика актуальна в настоящее время. Перспективой дальнейшего исследования может стать анализ стилистических средств и языковых особенностей публикаций Александра Мысякова.

Материалы исследования войдут в проект «Пензенская журналистика в лицах». Описание проекта представлено в приложении 3.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базина Е.С. Тема миграции и мигрантов в российских СМИ: образ «чужого» и проблемы информационной объективности. 2013. URL: <https://www.hse.ru/data/2015/09/19/1075787718/%D0%91%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D0%B0.pdf> (Дата обращения: 12.01.2020).
2. Баргента А.В. О социальной журналистике в регионах. – Улан-удэ, 2002. – 308 с.
3. Бережная М.А. Социальная тележурналистика. – СПб., 2005.
4. Дзялошинский И.М. Поле для профессионалов или поляна для дилетантов? // Социальная журналистика: профессия и позиция. – М., 2005. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/8300961/> (дата обращения: 25.01.2020).
5. Богомолова Н.Н. Социальная психология массовой коммуникации: Учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 191 с.
6. Богомолова Н.Н. Социальная психология печати, радио и телевидения. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 125 с.
7. Большая биографическая энциклопедия. 2009. URL: <https://rus-big-biography-enc.slovaronline.com/> (Дата обращения: 12.01.2020).
8. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1970-1978. URL: <https://gufo.me/dict/bse> (Дата обращения: 15.01.2020).
9. Вакуленко Ю.Р. Специфика освещения проблемы демографии в печатных СМИ. – 2016. – №23 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-osvescheniya-problemy-demografii-v-pechatnyh-smi> (Дата обращения: 05.05.2020).
10. Волгин Н.А., Сулимова Т.С. Социальная политика: энциклопедия. – М.: Альфа-Пресс, 2006. – 416 с.
11. Вычуб Г.С., Фролова Т.И., Шкондин М.В. Проблематика периодической печати: учеб. пособие. – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова,

2008. – 112 с. URL: <http://textarchive.ru/c-1372768.html> (Дата обращения: 10.01.2020).

12. Гикис С.Н. Специфика развития социальной журналистики России. 2010. URL: http://pglu.ru/upload/iblock/817/uch_2010_xiv_00017.pdf (Дата обращения: 05.01.2020).

13. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Изменяющаяся Россия в зеркале социологии. – М.: Летний сад, 2004. – 280 с.

14. Дзялошинский И.М. Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезным людям. – М.: Престиж, 2006. – 102 с.

15. Дзялошинский И.М. Какая журналистика может считаться социальной // НКО и СМИ: Мостик через пропасть. – М.: Альтея, 2002. URL: <https://nkozakon.ru/wp-content/uploads/2013/12/NKO-i-SMI-mostik-cherez-propast-.pdf> (Дата обращения: 05.05.2020).

16. Дзялошинский И.М. Профессиональная этика журналиста: учебник и практикум для академического бакалавриата – М.: Юрайт, 2019. URL: https://studme.org/187273/zhurnalistika/professionalnaya_etika_zhurnalista (Дата обращения: 21.02.2020).

17. Долженко С. Журналисту посвящается // Вестник. – Наша Пенза. – 2007. – 28 февраля (№ 10).

18. Еременко А.С. Политический анализ и прогнозирование. – М., 2018. – 224 с.

19. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. – М., 2000. – 140 с.

20. Жаткин Д.Н., Дорошин Б.А. История средств массовой информации Пензенского края: Учебное пособие / ПГПУ им. В.Г. Белинского. – Пенза, 1998. – 70 с.

21. Женжеруха Е. Социальная тема в ульяновских СМИ // Социальная журналистика: профессия и позиция. – М.: Агентство социальной информации, 2005. – 100 с. URL: <http://nkozakon.ru/wp-content/uploads/2013/12/soc-journalistics.pdf> (Дата обращения: 01.03.2020).

22. Жуков В.И. Российские преобразования: Социология, экономика, политика. – М., 2003. – 508 с.
23. Зайцева А.А. Социальная проблематика в СМИ: приоритеты, проблемы и пути развития // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-problematika-v-smi-prioritety-problemy-i-puti-razvitiya> (дата обращения: 19.02.2020).
24. Зацепина И.А. Понятие социальных проблем и их отражение в масс-медиа // Вестник Оренбургского Государственного университета. – Оренбург, 2011. URL: conference.osu.ru (дата обращения: 21.02.2020).
25. И над убитой птицей, словно ребенок, плачу (к 5-летней годовщине со дня смерти пензенского журналиста А. Мысякова) // Наша Пенза. – 2002. – 30 апреля (№ 20).
26. Иванян Р.Г. Журналист социальной сферы: личностные и профессиональные характеристики // Журналистика и социология –2004 / ред.-сост. С.Г. Корконосенко. – СПб., 2005. – С. 27-47.
27. Иванян Р.Г. Журналистика и социальная работа: природа и опыт институционального взаимодействия. – СПб., 2007. URL: <http://cheloveknauka.com/zhurnalistika-i-sotsialnaya-rabota-priroda-i-opyt-institutsionalnogo-vzaimodeystviya> (дата обращения: 14.04.2020).
28. Кислов А.И. СМИ Пензенской области: вчера, сегодня, завтра // Функционирование региональных СМИ в современных условиях: материалы Всероссийской научно-технической конференции (Пенза 18-20 мая 2006). – Пенза, ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2006. – С. 37-42.
29. Кожевников В.М., Николаева П.А. Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987, – 752 с.
30. Кузнецов Г.В. В повестке дня социальное сиротство: «дети улиц» на страницах региональных газет. – М.: Полис, 2002. – 275 с.
31. Кучеров Г. Его дорога // Пензенская правда. – 2011. – 29 апреля (№ 33).

32. Макашина Г. Социальная журналистика как новый тип журналистской деятельности». 2012. – URL: <http://www.infohome-altai.ru/> (Дата обращения: 07.01.2020).
33. Мусияченко В.И. СМИ как институт социального управления // Сборник научных статей преподавателей Курского ин-та гос. и муниципальной службы. – Курск, 2004. – С. 164-168
34. Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. – М.: Аванти плюс, 2004. – 428 с.
35. Нуриджанов Г.А. Пресса и современные проблемы социальной работы // Вестник социальной работы. – 1993. – №2. – С. 42-44.
36. Погрейко Г.В. Социальные инициативы российских СМИ. – М.: Элита, 2004. – 377 с.
37. Пospelов Г.Н. Введение в литературоведение / Под. ред. Г.Н. Пospelова – М., 1976. – 528 с.
38. Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 350 с.
39. Романович Н.А. Региональные СМИ: возможности и проблемы // Социс. – 2006. – №4. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/1-6-2006/romanovic.pdf> (Дата обращения: 05.02.2020).
40. Рыбаковский Л.Л. Сравнительная оценка демографического неблагополучия регионов России. Социс. – 2008. – № 10. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0351/biblio06.php> (Дата обращения: 07.01.2020)
41. Рывкина Р.В. Социология российских реформ. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – 425 с.
42. Самсонов В.Ю. Наша Пенза и читатель – 25 лет вместе! // Пензенское краеведение. – 2016. – №1 (17). – С. 8-11.
43. Смирнов С.Н., Сидорина Т.Ю. Социальная политика. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – 398 с.

44. Фомичева И.Д. Социология СМИ: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 360 с.
45. Фролова Т.И. Социальная журналистика и ее роль в общественном диалоге. – М.: Пульс, 2003. – 44 с.
46. Фролова Т.И. Социальный императив российской прессы // Социальная журналистика: профессия и позиция. – М., 2005. – URL: <https://nkozakon.ru/wp-content/uploads/2013/12/soc-journalistics.pdf> (Дата обращения: 05.05.2020)
47. Фролова Т.И. Социальные приоритеты в коммуникативных стратегиях российских СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-prioritety-v-kommunikativnyh-strategiyah-rossiyskih-smi> (дата обращения: 19.01.2020).
48. Фролова Т.И. Человек и его мир в информационной повестке дня. – М.: Агентство социальной информации, 2009. – 288 с.
49. Халий И.А. СМИ и гражданское общество: взгляд из региона // СОЦИС, 2006. – №10. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2006-10/xaliy.pdf> (дата обращения: 19.02.2020).
50. Чернега О.П. Социальная журналистика: становление типологии // Журналистика в 2002 году: СМИ и реалии нового века. – М., 2003. – С. 181-184.
51. Черных А.И. Мир современных медиа. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. – 312 с. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/03/05/1211344600/SMI.pdf> (Дата обращения: 10.02.2020).
52. Четвертков Н.В. Под прессингом власти // Функционирование региональных СМИ в современных условиях: Материалы всероссийской научно-практической конференции (Пенза, 18-20 мая 2006 г.) – Пенза, ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2008. – С. 8-15.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аннушка уже разлила масло // Мысяков А.К. Сборник газетных публикаций. Среди непройденных дорог – одна моя // Редакторы-составители Марынов А.И., Спиридонов В.А. – Пенза: редакция газеты «Наша Пенза», 1998. – С. 78-82.
2. Вампиры с ангельским лицом // Мысяков А.К. Сборник газетных публикаций. Среди непройденных дорог – одна моя // Редакторы-составители Марынов А.И., Спиридонов В.А. – Пенза: редакция газеты «Наша Пенза», 1998. – С. 39-45.
3. Вовочка и «баранесса» // Мысяков А.К. Сборник газетных публикаций. Среди непройденных дорог – одна моя // Редакторы-составители Марынов А.И., Спиридонов В.А. – Пенза: редакция газеты «Наша Пенза», 1998. – С. 100-102
4. Возвращение блудной матери // Мысяков А.К. Сборник газетных публикаций. Среди непройденных дорог – одна моя // Редакторы-составители Марынов А.И., Спиридонов В.А. – Пенза: редакция газеты «Наша Пенза», 1998. – С. 45-49.
5. Воспитание через наказание // «Наша Пенза». – 1996. – (№48).
6. Все к лучшему идет на белом свете // «Наша Пенза». – 1996. – (№48). – С. 7
7. Дорогие мои старики // Мысяков А.К. Сборник газетных публикаций. Среди непройденных дорог – одна моя // Редакторы-составители Марынов А.И., Спиридонов В.А. – Пенза: редакция газеты «Наша Пенза», 1998. – С. 35-39.
8. Запыленная память // Мысяков А.К. Сборник газетных публикаций. Среди непройденных дорог – одна моя // Редакторы-составители Марынов А.И., Спиридонов В.А. – Пенза: редакция газеты «Наша Пенза», 1998. – С. 55-59.
9. Исповедь проститутки // Мысяков А.К. Сборник газетных публикаций. Среди непройденных дорог – одна моя // Редакторы-составители

Марынов А.И., Спиридонов В.А. – Пенза: редакция газеты «Наша Пенза», 1998. – С. 82-86.

10. Испытание ненавистью // «Наша Пенза». – 1996. – (№57). – С. 2.

11. Канава на перине // Мысяков А.К. Сборник газетных публикаций. Среди непройденных дорог – одна моя // Редакторы-составители Марынов А.И., Спиридонов В.А. – Пенза: редакция газеты «Наша Пенза», 1998. – С. 94-97.

12. Мани-мани-мания или серенада любви в тихом шелесте баксов // «Наша Пенза». – 1996. – (№50).

13. Маньяки // «Наша Пенза». – 1996. – (№52). – С. 9.

14. Материнское сердце // «Наша Пенза». – 1996. – (№60).

15. Мы не в силах скрыть своей тоски // «Наша Пенза». – 1997. – (№60). – С. 7.

16. Мы часто выбираем между тюрьмой и раем // «Наша Пенза». – 1996. – (№58).

17. На обочине // Мысяков А.К. Сборник газетных публикаций. Среди непройденных дорог – одна моя // Редакторы-составители Марынов А.И., Спиридонов В.А. – Пенза: редакция газеты «Наша Пенза», 1998. – С. 49-55.

18. Ненавижу беспринципность // Мысяков А.К. Сборник газетных публикаций. Среди непройденных дорог – одна моя // Редакторы-составители Марынов А.И., Спиридонов В.А. – Пенза: редакция газеты «Наша Пенза», 1998. – С. 10-14.

19. Новогодняя «барыня» // Мысяков А.К. Сборник газетных публикаций. Среди непройденных дорог – одна моя // Редакторы-составители Марынов А.И., Спиридонов В.А. – Пенза: редакция газеты «Наша Пенза», 1998. – С. 102-104.

20. Нос в табаке // Мысяков А.К. Сборник газетных публикаций. Среди непройденных дорог – одна моя // Редакторы-составители Марынов

А.И., Спиридонов В.А. – Пенза: редакция газеты «Наша Пенза», 1998. – С. 97-100.

21. Опыты Вартана // Мысяков А.К. Сборник газетных публикаций. Среди непройденных дорог – одна моя // Редакторы-составители Марынов А.И., Спиридонов В.А. – Пенза: редакция газеты «Наша Пенза», 1998. – С. 21-25.

22. Особые приметы: непьющий // «Наша Пенза». – 1996. – (№58).

23. Помочь человеку // «Наша Пенза». – 1997. – (№22). – с. 3.

24. Семь лет в камере смертников // Мысяков А.К. Сборник газетных публикаций. Среди непройденных дорог – одна моя // Редакторы-составители Марынов А.И., Спиридонов В.А. – Пенза: редакция газеты «Наша Пенза», 1998. – С. 61-65.

25. Сказка Кати Волковой // «Наша Пенза». – 1997. – (№1).

26. Смерть в камере №13 // Мысяков А.К. Сборник газетных публикаций. Среди непройденных дорог – одна моя // Редакторы-составители Марынов А.И., Спиридонов В.А. – Пенза: редакция газеты «Наша Пенза», 1998. – С. 73-78.

27. Страдалец // Мысяков А.К. Сборник газетных публикаций. Среди непройденных дорог – одна моя // Редакторы-составители Марынов А.И., Спиридонов В.А. – Пенза: редакция газеты «Наша Пенза», 1998. – С. 70-73.

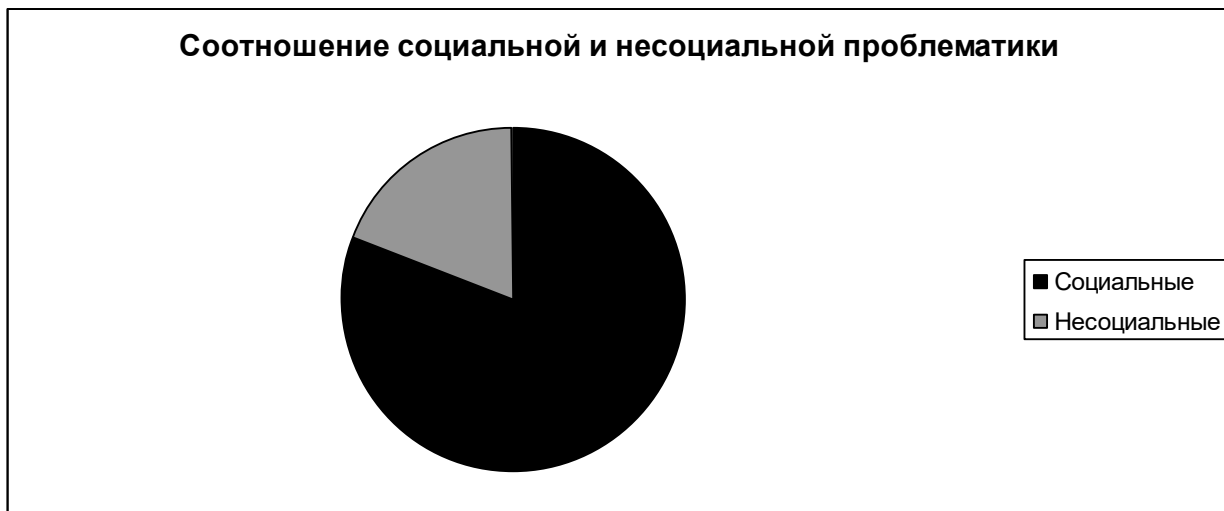
28. Страсти по собаке // «Наша Пенза». – 1996. – (№54).

29. Факир без грима // Мысяков А.К. Сборник газетных публикаций. Среди непройденных дорог – одна моя // Редакторы-составители Марынов А.И., Спиридонов В.А. – Пенза: редакция газеты «Наша Пенза», 1998. – С. 18-21.

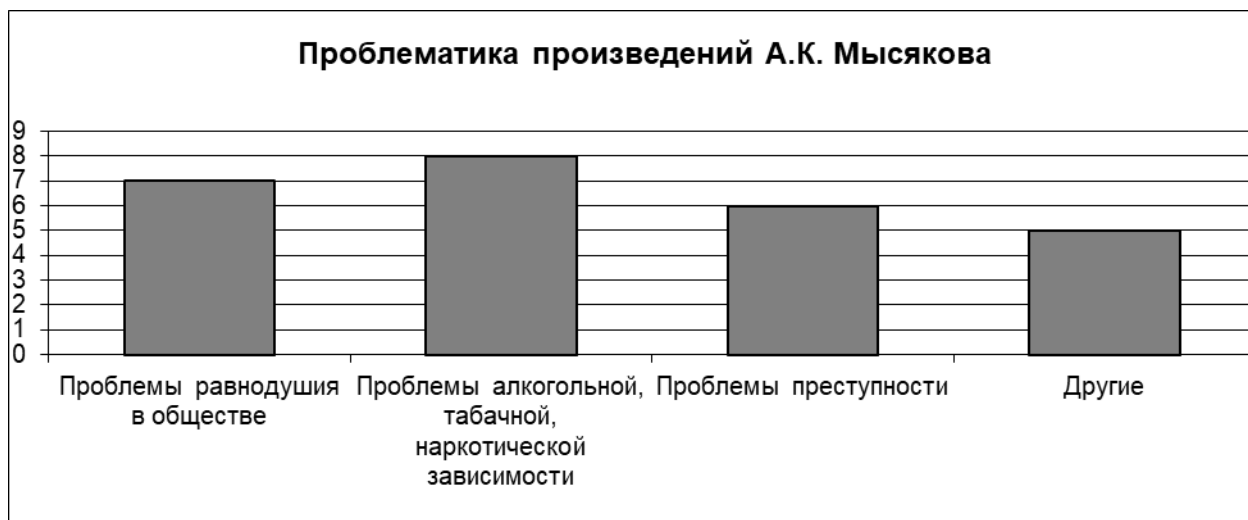
30. Хроника одной ночи // Мысяков А.К. Сборник газетных публикаций. Среди непройденных дорог – одна моя // Редакторы-составители Марынов А.И., Спиридонов В.А. – Пенза: редакция газеты «Наша Пенза», 1998. – С. 65-70.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Соотношение социальной и несоциальной проблематики публикаций А.К. Мысякова.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Проблематика произведений А.К. Мысякова.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Проект «Пензенская журналистика в лицах»

В рамках некоммерческого проекта «Пензенская журналистика в лицах» мы предлагаем создать вкладку на официальном сайте кафедры журналистики ПГУ (https://dep_jour.pnzgu.ru) и опубликовать сведения о пензенских публицистах. В основе будут научные работы студентов и сотрудников ПГУ. Также в создании страницы могут участвовать воспитанники Школы юного журналиста при ПГУ.

Цели проекта:

- изучить творческое наследие журналистов Пензенского края;
- популяризировать пензенскую журналистику;
- собрать биографическую информацию, публикации пензенских журналистов;
- содействовать реализации образовательных задач, стоящих перед абитуриентами и студентами, в плане изучения региональной журналистики.

Формат проекта: на странице будет дана краткая биография журналиста, фотография, несколько оцифрованных публикаций. Источником материалов станут пензенские газеты, журналы и сборники. Дополнительно могут быть опубликованы цитаты из научных работ, интервью с журналистом или его знакомыми.

Задачи участников проекта:

- представить максимально полную и достоверную информацию о биографии журналиста;
- оцифровать публикации журналиста (3-5 шт.);
- согласовать публикацию материалов с авторами;
- взять интервью у журналиста или его знакомых (по возможности).

Этапы проекта:

1. Создать вкладку «Пензенская журналистика в лицах» на официальном сайте кафедры журналистики ПГУ (https://dep_jour.pnzgu.ru).

2. Привлечь к участию в проекте студентов, сотрудников ПГУ, школьников.

3. Подготовить материалы: изучить биографию, найти фотографию журналиста, оцифровать материалы. При наличии добавить цитаты из научных работ.

4. Рассказать о проекте потенциальным читателям: студентам и абитуриентам ПГУ, сотрудникам средств массовой информации, воспитанникам Школы юного журналиста ПГУ с помощью публикаций в «Университетской газете», газете «Студенческий взгляд», в сообществе «Кафедра журналистики ПГУ» в социальной сети «В контакте» (https://vk.com/journalism_psu), на странице кафедры в социальной сети «Instagram» (https://www.instagram.com/journalism_psu/?igshid=1hhxruadebucb).

Выложить оцифрованные публикации можно в виде отсканированной копии газеты или сборника, либо в виде текста. Текст можно получить автоматически при помощи программ по распознаванию текста (ABBYy FineReader, Readiris Pro, Freemore OCR и других).

Внешний вид страницы представлен на примере информации об Александре Мысякове (см. рисунки 1 и 2).

Александр Константинович Мысяков

Корреспондент газет «Наша Пенза», «Пензенская правда», «Пензенские вести»
Главный редактор газеты «Пензенские вести»

БИОГРАФИЯ

Александр Константинович Мысяков (1 июля 1952 г. - 3 мая 1997 г.)

Родился в селе Вязовка Пензенской области в крестьянской семье

Окончил Пензенский педагогический институт (1978)

Работал слесарем на заводе (1973-78)

Корреспондентом газеты «Пензенская правда» (1978-92)

Главным редактором газеты «Пензенские вести» (1992-95)

Заместителем главного редактора газеты «Наша Пенза» (1995-97)

ПУБЛИКАЦИИ

«Дорогие мои старики»

Источник: Мысяков А.К. Сборник газетных публикаций. Среди непройденных дорог – одна моя // Редакторы-составители Марынов А.И., Спиридонов В.А. – Пенза: редакция газеты «Наша Пенза», 1998. – С. 35-39.

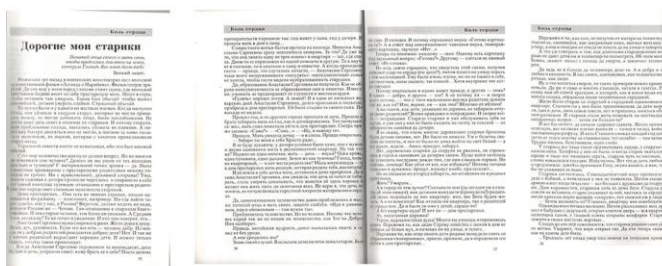

Рис. 1

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Кафедра «Журналистика»
Официальный сайт

Личный кабинет

Поиск

На главную

ПГУ

НОВОСТИ

СТУДЕНТАМ

АБИТУРИЕНТУ-2020

Пензенская журналистика в лицах

Все новости

Александр Константинович Мысяков
Корреспондент газет «Наша Пенза», «Пензенская правда», «Пензенские вести»
Главный редактор газеты «Пензенские вести»

БИОГРАФИЯ

Александр Константинович Мысяков (1 июля 1952 г. - 3 мая 1997 г.)
Родился в селе Вязовка Пензенской области в крестьянской семье
Окончил Пензенский педагогический институт (1978)
Работал слесарем на заводе (1973-78)
Корреспондентом газеты «Пензенская правда» (1978-92)
Главным редактором газеты «Пензенские вести» (1992-95)
Заместителем главного редактора газеты «Наша Пенза» (1995-97)

ГЛАВНАЯ

О КАФЕДРЕ

НАПРАВЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНОЙ (НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УЧЕБНАЯ РАБОТА

МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА КАФЕДРЫ

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ

ТРУДОУСТРОЙСТВО

НАШИ ПАРТНЕРЫ

СОТРУДНИКИ

КОНТАКТЫ

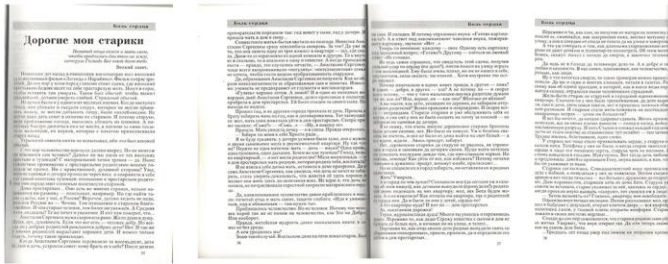
Объявления

Анонсы

ПУБЛИКАЦИИ

«Дорогие мои старики»
Источник: Мысяков А.К. Сборник газетных публикаций. Среди непройденных дорог – одна моя // Редакторы-составители Марынов А.И., Спиридонов В.А. – Пенза: редакция газеты «Наша Пенза», 1998. – С. 35-39.

Контакты

Адрес:
ул. Лермонтова, 37, корпус № 11, кабинет 363 (3 этаж)
Телефон: +7 (8412) 54-88-46
E-mail: pzjournalistka@yandex.ru

© Кафедра журналистики
2012 - 2020

При использовании материалов портала активная ссылка на источник обязательна

Учредитель
Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Рис. 2